

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ сорокъ седьмой.)

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна этого номера 20 копѣекъ Цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки ПЯТЬ рублей. Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленія“ подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣну адреса 48 коп.

Февраля 15 № 4. 1911 года.

I.

Рескриптъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго Князя Михаила Александровича на имя Преосвященнѣйшаго Нікона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, отъ 24 января 1911 года за № 53.

*Ваше Превосходительство,
Милостивѣйшій Архипастырь.*

Въ 1909 году, въ С.-Петербургѣ образовался подъ Моимъ покровительствомъ Комитетъ по сооруженію въ здѣшней столицѣ храма, въ ознаменованіе предстоящаго 300-лѣтія Царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ.

Считая, что въ виду крайне ограниченнаго числа приходскихъ въ С.-Петербургѣ церквей (всего 35), храмъ долженъ быть воздвигнутъ въ мѣстности многолюдной, нуждающейся въ общедоступномъ Домѣ Божіемъ, Комитетъ остановился на окрестностяхъ товарной станціи Николаевской желѣзной дороги, гдѣ православное рабочее населеніе, усердное къ храму, состоитъ по преимуществу изъ уроженцевъ нашихъ сѣверныхъ губерній. Въ этой мѣстности издавна, болѣе 40 лѣтъ, пребываетъ копія иконы Федоровской Божіей Матери, при подворьѣ Городецкой, имени сей иконы обители.

Еще въ 1894 году, въ Бозѣ почивающій Мой родитель ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III-й, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи соорудить въ означенной мѣстности часовню, соизволилъ собственноручно начертать: „А почему не церковь“. Во исполненіе таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли и была выстроена существующая тамъ, небольшая деревянная храмина. Комитетъ рѣшилъ ее замѣнить до-

стойнымъ памяти великаго событія Воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ храмомъ. Къ сему онъ былъ побуждаемъ, тѣмъ соображеніемъ, что до этого времени остается неисполненною **ВЫСОЧАЙШАЯ** Моего родителя резолюція, такъ какъ скромная, тѣсная, маленькая церковь, не болѣе какъ на 200 человекъ, конечно, волѣ въ Бозѣ почивающаго **ИМПЕРАТОРА** не соответствуетъ. Засимъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что судьба небогатаго, но достойнаго по своему прошлому Городецкаго монастыря, къ подворью коего принадлежитъ упомянутая церковь, тѣсно связана черезъ восемь почти вѣковъ съ исторіей развитія Государства Россійскаго. Его возникновеніе на мѣстѣ чудснаго первоначальнаго явленія Феодоровской Божіей Матери относится къ 1154 году. Съ тѣхъ поръ Городецъ раздѣлялъ судьбу нашего верхняго Поволжья. Вмѣстѣ съ обителью онъ былъ истребленъ въ 1238 году татарскими полчищами. Въ то время горожане болѣе всего печалились объ исчезнувшей иконѣ; но оставшіеся въ которое время сокрытою, она 16 августа 1239 года вновь чудесно явилась въ г. Костромѣ, гдѣ и пребываетъ до сихъ поръ, а копія съ Нея тогда же была доставлена Костромскимъ Княземъ Василюемъ въ Городецкую обитель. Это двукратное чудесное явленіе иконы засвидѣтельствовано учрежденнымъ церковью предъ Ея ликомъ богослуженіемъ. За симъ сама икона уже получила особое значеніе въ судьбѣ Дома Романовыхъ.

Въ началѣ XIII столѣтія въ Городцѣ, въ теченіе 18-ти лѣтъ княжилъ Андрей Ярославичъ, который тамъ и похороненъ въ церкви Архистратига Михаила. Въ 1263 году, въ Городецкій монастырь прибылъ на пути изъ Орды Великій Князь Александръ Невскій, двоюродный братъ Андрея Ярославича; здѣсь онъ тяжело заболѣлъ, принялъ схиму подъ покровомъ копіи иконы Феодоровской Божіей Матери и мирно почилъ 14 ноября. Событіе это еще тѣснѣе сблизило обитель съ судьбами Русскаго Государства, въ основности съ городомъ С.-Петербургомъ, куда обрѣтенныя въ 1381 году, мощи сего великаго патріота и страстотерца за Русскую землю, были самолично перенесены нашимъ великимъ Преобразователемъ 30 августа 1721 года.

Въ смутную эпоху, предшествовавшую Воцаренію Дома Романовыхъ, Городецъ и его обитель подверглись разоренію отъ рукъ Польскихъ, наравнѣ съ Юрьевцемъ, Кивешмою, Плесомъ и Костромою; монастырь былъ возобновленъ заботами **ИМПЕРА-**

ТОРА Петра Великаго, который, путешествуя въ 1722 году по Волгѣ останавливался въ Городцѣ. Вновь истребленный пожаромъ, монастырь, по возстановленіи усердіемъ прихожанъ, былъ въ 1767 году осчастливленъ посѣщеніемъ Императрицы Екатерины Великой, присутствовавшей при освященіи возобновленнаго храма и до сихъ поръ сохраняется въ соборѣ мѣсто, гдѣ стояла Императрица. Въ 1831 году Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ украсить монастырь новыми зданіями на отпущенныя Имъ суммы.

Рѣшившись избрать своею цѣлью сооруженіе упомянутаго храма, Комитетъ объявилъ конкурсъ на составленіе проекта храма, во вкусѣ, современнаго началу XVII столѣтія, русскаго зодчества, принялъ наиболѣе подходящій предъявленнымъ требованіямъ проектъ, приобрѣлъ отъ гор. С.-Петербурга часть необходимой ему земли въ количествѣ 240 кв. с. за 36000 руб., получилъ въ даръ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 33 кв. с. земли и 25000 рублей отъ Монаршихъ щедротъ (изъ коихъ въ 1910 году поступило 15000 руб.), наконецъ, Комитетъ получилъ 100 руб. отъ о. Іоанна Кронштадтскаго на смертномъ уже одрѣ.

Хотя храмъ будетъ обслуживаться братіей Городецкаго монастыря (нынѣ занимающей частную квартиру въ домѣ, прилегающемъ къ мѣсту сооруженія храма), и такимъ образомъ подворье Городецкаго монастыря будетъ находиться при храмѣ, но постройку особаго дома для братіи монастыря Комитетъ предоставляетъ будущему, на средства, кои со временемъ могутъ быть изысканы, независимо отъ предпринятаго нынѣ сбора. Могуція же быть нынѣ собранными пожертвованія, а равно имѣющіяся на лицо средства Комитетъ всецѣло посвящаетъ исключительно на сооруженіе самого храма и на его украшеніе.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—18 декабря 1910 года за № 10405—разрѣшенъ повсемѣстный въ Россійской Имперіи церковный сборъ въ теченіе второй и дѣли предстоящаго великаго поста.

Считая предпринятое дѣло всенароднымъ обращаюсь къ Вамъ Владыка, съ просьбою оказать упомянутому сбору Ваше высокое и сердечное содѣйствіе, благословивъ подвѣдомственное Вамъ бѣлое духовенство и церковныхъ ктиторовъ, а равно и настоятелей монастырей съ тщаніемъ и любовію отнестись къ сему дѣлу и собранныя деньги, крайне необходимыя къ началу строительнаго періода отослать непосредственно въ Управленіе Моими

дѣламъ, С. Петербургъ, Галерная, 38. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, Владыка, остаюсь уважающей Васъ Михаилъ.

Рескриптъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великокнягини Елизаветы Теодоровны на имя Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго, отъ 18 января 1911 г. за № 15.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Весьма утѣшенная благопріятными результатами произведеннаго, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ церквахъ вѣренной Вамъ Вологодской епархіи за богослуженіями недѣли Ваи 1910 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству Мою искреннюю благодарность.

Теплая отзывчивость и сочувствіе, съ которыми Вы, Владыко, относитесь всегда къ нашему общему православно-русскому дѣлу въ Святой Землѣ, энергично и плодотворно осуществляемому состоящимъ подъ Моимъ предѣлательствомъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, даютъ Мнѣ увѣренность, что и въ наступившемъ 1911 году Ваше Преосвященство не преминете сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ во вѣренной Вамъ епархіи въ приближающуюся Вербную недѣлю разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды Общества.

Поручивъ Канцеляріи Общества доставить въ Вологодскую Духовную Консисторію правила сбора, воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, убѣдительно прошу Ваше Преосвященство оказать Ваше благосклонное содѣйствіе успешности предстоящаго вербнаго сбора.

Поручаю себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная Елисавета.

II.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Никону, Епископу Вологодскому и Тотемскому, отъ 17 января 1911 г. объ обращеніи Павло-Обнорскаго монастыря въ общежительный.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленію

Вшего Преосвященства отъ 19 ноября 1910 года за № 5578, съ ходатайствомъ объ обращеніи находящагося въ Грязовецкомъ уездѣ Павло-Обнорскаго третьекласснаго необшежительнаго мужского монастыря въ общежительный. И, по справкѣ, **П р и в а л и:** Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Павло-Обнорскій мужской третьеклассный необшежительный монастырь обратить въ общежительный того же наименованія, съ сохраненіемъ получаемаго имъ изъ казны содержанія въ размѣрѣ семисотъ двѣнадцати рублей 38 коп.; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, въ Хозяйственное Управленіе передать выписку, а въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей сообщить по принятому порядку.

На подлинномъ резолюція Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, отъ 19 января за № 469 такая: „Привѣтствую о. игумена и братію съ возстановленіемъ звѣтовъ преподобнаго Павла. Да благословитъ угодникъ Божій начало благое.“

По утвержденному Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 18 января 1911 г. докладу Учебнаго Комитета на вакансію учителя греческаго языка въ Устьенсольской духовной училищѣ опредѣленъ кандидатъ Казанской духовной академіи Мемнонь **Иличкинъ**

Преподаватель греческаго языка и исторіи въ Устьенсольскомъ духовномъ училищѣ, кандидатъ духовной академіи, коллежскій ассессоръ Михаилъ **Бльскій** по утвержденному Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 15 декабря 1910 г. докладу Учебнаго Комитета переимѣненъ, согласно прошенію, на должность учителя греческаго языка въ Вятское духовное училище.

Студентъ духовной семинаріи Михаилъ **Быстровъ** Архипастырской резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Велико-Устюжскаго отъ 25 января 1911 года за № 223, послѣдовавшей на журналѣ Правленія Устьенсольскаго духовнаго училища отъ 17 января 1911 года за № 2, утвержденъ въ должности надзирателя за учениками въ Устьенсольскомъ духовномъ училищѣ со дня допущенія его къ исправленію этой должности, т. е. 21 сентября 1910 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляемые чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Вологодской епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Назначенія, рукоположенія, перемѣщенія, увольненія и друія перемѣны по службѣ. Учитель Вознесенской Кохтошской церковно-приходской школы, Грязовецкаго у. Леонидъ *Знаменскій* 2 февраля рукоположенъ въ санъ священника къ Богородице-Рождественской Сидоровской ц. Грязовецкаго уѣзда. И. д. псаломщика при Вознесенской Евѣиміевской ц. Кадниковскаго у. Николай *Леонтьевскій* 24 января утверждень въ должности. Бывшій псаломщикъ Воскресенской Святогорской ц. Грязовецкаго у. Павелъ *Баклановскій* назначень и. д. псаломщика къ Устиновской Георгіевской ц. Вологодскаго у. 28 января. И. д. псаломщиковъ при церквахъ Вологодскаго уѣзда: Николаевской Никулинской Александръ *Каберовъ*, Дмитріевской Озерковской Николай *Смирновъ* и Николаевской Ламанской Василій *Либровскій*, Кадниковскаго у. Вотчинской Спасо-Преображенской Павелъ *Енальскій*, Глубоковской Спасо-Преображенской Александръ *Комаровъ* и Дягилегорской Воскресенскій Николай *Баженовъ*, Тотемскаго уѣзда Ромашевской Введенской Александръ *Косаревъ* и Феодоръ *Пахолковъ*, Верхкошпенгской Воскресенской Сергій *Левитскій* 3 февраля утверждены въ должности. Псаломщикъ-діаконъ Широгорской Дмитріевской ц. Вологодскаго у. Александръ *Покровскій* 4 февраля, по прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ и. д. псаломщика на вторую вакансію послушникъ Свято-Духова монастыря Николай *Кораблевъ*. Діаконъ Шатеневской Николаевской ц. Никольскаго у. Викторъ *Чуркинъ* 3 февраля за нетрезвость отрѣшенъ отъ мѣста по опредѣленію епархіальнаго суда. И. д. псаломщиковъ при церквахъ Кадниковскаго у.: Благовѣщенской Кузовлевской Иванъ *Преображенскій* и Троицкой Волтошменской Иванъ *Стѣпанинъ* 5 февраля утверждены въ должности. Опредѣленный на священническую вакансію къ Устьнедумской Богородицкой ц. Устьжскаго уѣзда учитель 1 Скачковскаго земскаго училища Никольскаго уѣзда Николай *Ивоинскій* 16 января рукоположенъ въ санъ священника. Бывшій и. д. псаломщика Покчинской Казанской едино-вѣрческой ц. Устьенсольскаго у. Николай *Шахтаровъ* 22 ян-

варя назначенъ для исправленія псаломщическихъ обязанностей при Подчерской Петропавловской единовѣрческой церкви того же уѣзда. Послушникъ Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря Варлаамъ Суринъ 27 января назначенъ для исправленія псаломщическихъ обязанностей при Косланской Ильинской церкви Яренскаго уѣзда.

На журналѣ Совѣта Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища, отъ 16 января 1911 г. за № 1, въ которомъ, между прочимъ, постановлено: почтительнѣйше просить Преосвященнаго Никона о выраженіи благодарности за понесенные безмездно труды по постройкѣ зданія для образцовой школы и квартиры инспектора классовъ Строительному Комитету, состоящему изъ членовъ: протоіерея Іоанна Кострова, священниковъ—Николая Суморокова, Михаила Поддякова и Павла Кирикова и казначея Консисторіи Кирилла Капустина, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій 24 января 1911 г. за № 548 положилъ резолюцію такую: „Призываю Бжіе благословеніе на потрудившихся въ построеніи образцовой школы и выражаю имъ отъ себя и отъ всего духовенства юго-восточной половины епархіи благодарность за ихъ безмездные труды и умѣлое выполненіе даннаго имъ порученія. Напечатать сіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и занести въ ихъ послуживые списки.

Резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, по поводу рескрипта ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княгини Елизаветы Феодоровны: Рескриптъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и сія правила напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Надѣюсь, что духовенство моей епархіи, ободренное милостивымъ вниманіемъ Августѣйшей Предѣлательницы П. Палестинскаго Общества, оправдаетъ Ея и мои надежды на успешный сборъ пожертвованій въ недѣлю Ваий и въ текущемъ году, предваряя сборъ пастырскимъ приглашеніемъ къ оному.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, Вологодской Духовной Консисторіи отъ 25 января 1911 года, по поводу рескрипта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Михаила Александровича.

Предлагаю Консисторіи сдѣлать надлежащія распоряженія касательно сбора на храмъ въ память 300-лѣтія Царствованія

въ Россіи Дома Романовыхъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 16—18 минувшаго декабря и напечатать сей рескриптъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ своей стороны вношу мою лепту на это святое дѣло сто рублей. Надѣюсь, что духовенство разъяснитъ народу всю важность сего дѣла, какъ видимаго выраженія любви къ Царственному Дому со стороны любящаго народа и сердечной благодарности Царю Царствующимъ за всѣ тѣ благодѣянія, какія явилъ ему Господь чрезъ избранный Богомъ Родъ Романовыхъ.

Вологодскою Духовною Консисторіею постановлено:

Рескриптъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и настоящее предложеніе Его Преосвященства напечатать въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, при чемъ указать духовенству епархіи, что деньги, которыя во вторую седмицу предстоящаго великаго поста будутъ собраны, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 16—18 декабря 1910 года за № 10405 (Церк. Вѣд. 1911 г. № 1), надлежитъ представить чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки куда слѣдуетъ.

Совершаемый, по благословенію Святейшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. 2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззванія, собесѣдованія, объявленія и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священно-служители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія и пастырскія собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ. 4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора мелящіеся въ храмѣ ознакомляются съ

значеніемъ и цѣлю сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель. 8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью лицъ, указанныхъ въ § 7.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, черезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Опредѣленіе Вологодскаго Епархіальнаго Начальства отъ 21 24 Января 1911 года объ оплатѣ гербовымъ сборомъ метрическихъ выписей, выдаваемыхъ причтамъ для приложенія къ прошеніямъ о разрѣшеніи вступленія въ бракъ до достиженія узаконеннаго для сего возраста.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консисторія, усматривая изъ производящихся въ Консисторіи дѣлъ случаи неоднократнаго представленія при прошеніяхъ о разрѣшеніи вступленія въ бракъ до исполненія женихамъ или невестамъ узаконеннаго для сего возраста метрическихъ выписей безъ оплаты гербовымъ сборомъ, при чемъ причты руководствовались циркулярнымъ указомъ Консисторіи отъ 14 февраля 1902 года за №5, коимъ, между прочимъ, дано было указаніе, что, при выдачѣ такихъ выписей, не слѣдуетъ привлекать просителей къ оплатѣ оныхъ гербовымъ сборомъ, а прописывать на сихъ выписяхъ, что выдаются онѣ для приложенія къ прошенію о разрѣшеніи брака, съ утвержденія Его Преосвященства, Приказали: Разъяснить духовенству епархіи къ неуклонному впредь исполненію, что эта часть упомянутаго выше указа, за восполнѣніемъ послѣ изданія его новыхъ правилъ о гербовомъ сборѣ, въ коихъ таковыя выписи въ числѣ документовъ, отъ оплаты гербовымъ сборомъ освобождаемыхъ, не значатся, должна считаться въ на-

стоящее время подлежащую отмене и поему таковыя выписи должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ на общихъ основаніяхъ, — съ предупрежденіемъ, что причты, кои будутъ выдавать метрическія выписи для приложенія къ прошеніямъ о разрѣшеніи вступленія въ бракъ до достиженія узаконеннаго для сего возраста безъ оплаты гербовымъ сборомъ и послѣ пропечатанія сего распоряженія, будутъ привлекаемы къ ответственности, какъ не исполняющіе законныхъ распоряженій.

Опредѣленіемъ Вологодскаго епархіальнаго Начальства отъ 31 января 1911 года постановлено: Подтвердить духованству, черезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы причты при отправленіи приходскихъ требъ не принимали отъ прхожанъ угощенія виномъ и другими спиртными напитками въ домахъ ихъ, слѣдили бы также затѣмъ, чтобы при бракосочетаніи нетрезвые отнюдь не допускаемы были въ храмъ Божій.

Отношеніе Страховаго отдѣла духовнаго вѣдомства, отъ 18 января 1911 г. за № 1732, въ Вологодскую Духовную Консисторію.

Страховой Отдѣлъ считаетъ долгомъ разъяснить, что по поступившимъ въ Отдѣлъ въ текущемъ 1911 году страховымъ оцѣнкамъ, произведеннымъ на мѣстахъ не позднѣе 31 декабря 1910 года, будетъ выслана дополнительная окладная вѣдомость къ окладной вѣдомости на 1911 годъ, и строенія, означенныя въ помянутыхъ оцѣнкахъ, будутъ считаться застрахованными съ 1 го января 1911 года, съ ответственностью Отдѣла въ порядкѣ ст. 34 Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства; премія же по сему страхованію подлежитъ взысканію немедленно по полученіи изъ Отдѣла свѣдѣній объ утвержденіи страховой и о размѣрѣ подлежащей взысканію страховой преміи, въ зависимости отъ произведенныхъ Отдѣломъ извѣщеній въ страховыхъ документахъ. Въ отношеніи же строеній, по коимъ оцѣнки произведены на мѣстахъ послѣ 31 декабря 1910 г., Отдѣлъ имѣетъ руководствоваться ст. ст. 33, 34 и 48 названнаго Положенія. Къ сему Отдѣлу присовокупляетъ, что по строеніямъ, по коимъ страховыя оцѣнки не произведены на мѣстахъ до 31 декабря 1910 г. безъ уважительныхъ причинъ, страховая премія подлежитъ взысканію, считаясь съ 1 января 1911 года, съ начисленіемъ пени въ порядкѣ § 31 Инструкціи благочиннымъ и съ оглясеніемъ таковыхъ сборовъ къ окладу 1911 года.

IV.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

2 февраля 1911 года, въ день 50-лѣтія своего служенія въ священномъ санѣ, скончался въ г. Арзамасѣ Нижегородской губерніи Преосвященный Епископъ Алексій, бывшій Вологодскій и Тотемскій, 74 лѣтъ.

Почившій Архипастырь управлялъ Вологодской епархіей съ 12 іюня 1895 года до 22 апрѣля 1906 года, когда по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, согласно прошенію, уволенъ былъ на покой съ назначеніемъ настоятелемъ Арзамасскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Распоряженіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, 2 февраля 1911 г.: «Сегодня исполнилось 50 лѣтъ служенія Епископа Алексія, бывшаго Вологодскаго. Сегодня утромъ я послалъ ему телеграмму: Арзамасъ—Преосвященному Алексію. Празднуя пятидесятицу, примите усердный привѣтъ преемника Вашего отъ лица Вологодской паствы. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе получена телеграмма о смерти его. И такъ, святитель Божій празднуетъ свой юбилей уже въ невечернѣмъ дни Царствія Божія. Приглашаю всю Вологодскую паству помолиться о упокоеніи души новопреставленнаго, записавъ его во всѣ церковныя и монастырскіе Синодики *и всегда*. Онъ много потрудился для нашей епархіи, измѣрилъ всѣ ея пространства путнымъ шествіемъ; большинство священнослужителей имъ опредѣлены на мѣста и рукоположены, ихъ долгъ помолиться о душѣ его, да и онъ помолиться о насъ».

Отъ Вологодской Духовной Консисторіи 2 февраля была послана слѣдующая телеграмма на имя Преосвященнѣйшаго Алексія въ Арзамасъ: «Вологодская Консисторія привѣтствуетъ Ваше Преосвященство въ день пятидесятилѣтія служенія Вашего Христовой церкви въ священномъ санѣ, съ любовью и благодарностію вспоминая Вашу Архипастыскую попечительность о паствѣ Вологодской. Просимъ Вашего благословенія и молитвъ». Эта телеграмма также не доставлена за смертію Преосвященнаго.

Вологодское Епархіальное Попечительство о бѣдлыхъ духовнаго званія, съ утвержденія Его Просвященства объявляетъ о свободной просфорнической вакансіи при Николаевской Становской ц. Грязовецкаго уѣзда.

Умерли: священникъ Морозовской Спасской ц. Устюжскаго уѣзда Акиндинъ *Копосовъ* 3 января; священникъ Кулойской Покровской ц. Вельскаго у. Ликаріонъ *Кубенскій* 9 января; заштатный псаломщикъ Александръ *Турундаевскій*, 86 лѣтъ, проживавшій въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ, 24 января; священникъ Лапшинкой Зосимо-Савватіевской ц. Никольскаго у. Павелъ *Поповъ* 8 января; діаконъ Шейбухтской Дмитріевской ц. Тотемскаго у. Александръ *Образцовъ*, 71 года, 23 января; псаломщикъ Кославской Ильинской ц. Яренскаго у. Петръ *Ядрихинскій* 10 января; псаломщикъ-діаконъ Дмитріевской Наволоцкой ц. г. Вологды Авениръ *Патоковъ* 1 февраля.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СИНОДИКЪ

ПОЯНИ, ГОСПОДИ, **новопреставленныхъ:**

Епископа *Алексія*, іереевъ: *Акиндина*, *Ликаріона*, *Павла*, діаконѡвъ: *Александра* и *Авенира* чтецовъ: *Александра* и *Петра*.

Списокъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Вологодской епархіи.

Священническія при церквахъ Печерской Троицкой Устьенс. у., Ергусской Сергіевской Сольвч. у., Уфтоужской Преображенской Устюж. у., Соденской Преображенской Вельск. у., Лохотской Происхожденской Тот. у., Катромской Богородицкой Кадн. у., Князьгогостской Успенской Ярен. у., Кочковской Леонтіевской Тот. у., Пезмогской Прокопіевской Устьенс. у., Вилегодской Покровской Сольв. у., Мажской Срѣтенской Устьс. у., Становской Троицкой Гряз. у., Морозовской Спасской Устюж. у., Кулойской Покровской Вельск. у., Лапшинской Зосимо Савватіевской Никольск. у.

Діаконскія: Учещкой Хрісторож. Устюж. у., Степуриной Хрісторожд. Грязов. у., Поцкой Ильинской Тот. у., Ембовской

Николаевской Бадниковскаго у., Сеньговской Преображенской Комельской Богородицкой Гряз. у., Енальской Троицкой Кадн. уезда, Кокшенгской Преображенской и Илезской Георгіевской Тот. у., Уфтюжской Трифоновской Кадн. у., Режской Никол. Тот. у., Сямской Покровской Вол. у., Устюжскомъ Проконіевскомъ соборѣ, Янгосарской Николаевской Волог. у., Чевецкой Ильинской Кадн. у., Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ, Песчанской Троицкой Сольвыч. у., Заячерицкѣй Богородицкой Тот. у., Нововыставочной Вознесенской Сольвыч. у., Совдужской Христо-рождественской Тот. у., Вочевской Георгіевской Ник. у., Шейбухтской Димитріевской Тот. у., Шатеневской Николаевской Никольскаго у.

Совѣтъ Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища

объявляетъ, что по журнальному постановленію Совѣта училища отъ 16 сего января за № 1, утвержденному Преосвященнымъ Никономъ выдачи пособія изъ смѣтныхъ назначеній на 1911 г. слѣдующимъ воспитанницамъ: I кл.—1) Базилевой Маріи 2 р.; 2) Леонтьевской Ольгѣ 3 р.; 3) Чулковой Александрѣ 3 руб.; 4) Смирновой Аннѣ 2 р.; II кл.—5) Муромской Аннѣ 2 руб.; 6) Бѣловой Зоѣ 3 р.; 7) Иллюіевой Юліи 2 р.; 8) Чевской Софіи 2 р.; 9) Ярославцевой Софіи 3 р.; III кл.—10) Ржавицкой Серафимѣ 2 р.; 11) Лоциловой Маріи 3 р.; 12) Фалиной Екатериинѣ 3 р.; 13 и 14) Новосельскимъ Александрѣ и II кл. Антоинѣ 5 руб. на обѣихъ; 15 и 16) Казанскимъ Глафирѣ и II кл. Августѣ 3 руб. на обѣихъ; 17) Смирновой Александрѣ 2 руб.; 18) Поповой Маріи 2 руб.; IV кл.—19) Юшковой Лидіи 2 р.; V кл.—20 и 21) Юлинымъ Александрѣ и II кл. Вѣрѣ 4 руб. на обѣихъ; 22) Поповой Зоѣ 5 руб.; 23 и 24) Изюмовымъ Аннѣ и Еленѣ 5 р. на обѣихъ; 25) Кедровской Маріи 5 р.; 26 и 27) Великорѣцкимъ Алексинѣ и III кл. Агніи 4 руб. на обѣихъ, а всего 67 руб.

Совѣтъ Велико-Устюжскаго Стефано-Проконіевскаго Братства семь объявляетъ, что въ настоящее время состоятъ вакантными учительскія должности при Деревянской второ-классной и образцовой при ней одно-классной церковно-приходскихъ школахъ со штатнымъ вознагражденіемъ (по первой 480 р. и по второй 360 руб. въ годъ).

Лица, желающія занять эти должности изъ окончивших курсъ духовной семинарии или церковно-учительской семинаріи, имѣють подать о томъ прошеніе въ Совѣтъ Стефано-Прокосіевскаго Братства съ приложеніемъ своихъ документовъ. Желатель-но имѣть лицъ, знающихъ зырянскій языкъ.

Списокъ по жертвованій на образованіе стипендіи имени о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) при Вологодской духовной семинаріи, поступивших по подписнымъ листамъ съ 1 іюня по декабрь мѣсяць 1910 года.

О въ корпорации Устюжскаго Епархіальнаго училища 12 р., благочинныхъ: 5 окр. Никольскаго уѣзда 72 руб., 1 окр. Устюжскаго уѣзда 34 р. 74 коп., 1 окр. Грязовецкаго уѣзда 33 руб. 10 коп. Протоіерея Богородицкой Заяче Ростовской ц. Вельскаго у. протоіерея Михаила Мальцева 15 р., прихожанъ означенной церкви 3 руб., благочинныхъ: 3 округа Тотемскаго уѣзда 2. р. 27 к., 3 округа Вологодскаго уѣзда 16 р. 22 к., Вологодскаго Свято-Духова монастыря 16 руб., (въ томъ числѣ отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія Епископа Вельскаго 10 руб.) отъ церквей города Тотмы 38 р. 5 коп., отъ благочинныхъ: 2 окр. Вельскаго уѣзда 20 руб. 95 коп., 4 окр. Никольскаго уѣзда 21 руб. 35 коп., 3 окр. Вельскаго уѣзда 19 р., 2 округа Устюжскаго уѣзда 19 руб., 6 округа Кадниковскаго уѣзда 36 р. 50 к., 2 окр. Кадниковскаго уѣзда 66 руб. 50 к., 1 округа Тотемскаго уѣзда 16 руб. 35 коп., 4 округа Кадниковскаго у. 27 р. 89 коп., 5 окр. Кадниковскаго уѣзда 17 руб., 2 окр. Сольвычегодскаго уѣзда 59 руб. 97 коп., 4 округа Тотемскаго уѣзда 27 р. 65 коп., 1 округа церквей гор. Вологды 40 р. 92 к., 1 округа Вельскаго уѣзда 58 руб. 66 к., 2 округа Яренскаго уѣзда 30 руб. 87 коп., 1 округа Вологодскаго уѣзда 28 р. 29 коп., 1 окр. Устьинскаго уѣзда 24 руб. 39 коп., 2 округа Тотемскаго уѣзда 23 р. 38 коп., 3 округа Устюжскаго уѣзда 41 руб. 2 коп., 3 округа Сольвычегодскаго уѣзда 11 руб. 19 коп., 2 округа гор. Вологды 24 р. 5 к., причта Туровецкой Богоявленской ц. Устюжскаго уѣзда 60 коп., причта Волюжской Николаевской церкви Вельскаго уѣзда 3 р. 60 коп., протоіерея Вологодской градской Іоанно-Предтеченской Рощенской ц. Владиміра Смирнова 27 руб., причта Николаевской Янгосорской ц. Вологодскаго уѣзда 4 руб., священника Александрo-Невской ц. при

реальномъ училищѣ 6 руб. и Настоятеля Семигородной пустыни Калниковского уѣзда 10 руб. Итого 929 руб. 51 коп., а съ преждепоступившими къ 1 іюня 1910 г. 1245 руб. 61 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909 — 1910 учебный годъ.

Минувшій 19⁰⁹/₁₀ учебный годъ въ жизни Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища былъ XXII м. отъ основанія училища и XIV-мъ со времени преобразованія его изъ трехкласснаго въ шестиклассное.

I. Личный составъ служащихъ

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ лицъ произошли слѣдующія перемѣны.

По журналамъ Совѣта отъ 28 августа и 6 сентября 1909 г. за №№ 32 и 33, утвержденнымъ резолюціями Преосвященнѣйшаго Нікова, Епископа Вологодскаго и Тогемскаго за №№ 4062 и 4157 преподаватели—исторіи литературы въ VI кл. Павелъ Городецкій, гражданской исторіи въ VI кл. 2 отд. священникъ Анатолій Поповъ и черченія во всѣхъ отдѣленіяхъ III, IV, V и VI классовъ Александръ Остроумовъ, согласно съ ихъ прошеніями, уволены отъ службы въ училищѣ и уроки ихъ были предоставлены наличнымъ преподавателямъ тѣхъ же предметовъ въ младшихъ классахъ, а именно: уроки исторіи литературы—Александрѣ Степанову, — гражданской исторіи—Николаю Бѣляеву и черченія—учительницѣ Ю. Каллиной—Дузанъ. На основанія тѣхъ же журналовъ за преподавателемъ Закона Божія во вторыхъ отдѣленіяхъ IV и VI классовъ и природовѣдѣнія во всѣхъ классахъ протоіереемъ Іоанномъ Костровымъ и учителемъ церковнаго пѣнія во всѣхъ отдѣленіяхъ 4-хъ старшихъ классовъ Василиемъ Демидовымъ оставлены—за первымъ только уроки природовѣдѣнія, а за вторымъ уроки пѣнія въ IV, V и VI классахъ, а на освободившіеся въ силу этого уроки закона Божія въ параллельныхъ отдѣленіяхъ IV и VI классовъ и пѣнія въ III-мъ классѣ назначены Предсѣдатель Совѣта, кандидатъ Богословія, Аѳимодоръ Маливинъ и учительница пѣнія въ 2-хъ первыхъ классахъ Александра Демидова.

За выходомъ со службы въ училищѣ преподавателя священника А. Попова, состоявшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ хозяйственныхъ собраній Совѣта, обязанности такового, по резо-

люцій Его Преосвященства отъ 9 сентября 1909 г. за № 4157. возложены на преподавателя училища священника Н. Пономарева.

Указомъ св. Синода отъ 2-го марта 1910 г. за № 2989, согласно съ ходатайствомъ Совѣта и представленіемъ Его Преосвященства, и. об. инспектора классовъ при училищѣ, преподаватель мѣстной духовной семинаріи Константинъ Заболотскій утвержденъ въ названной должности въ качествѣ штатнаго инспектора, съ оставленіемъ его на таковой же службѣ и при семинаріи.

Послѣ всѣхъ указанныхъ перемѣнъ къ концу отчетнаго года составъ должностныхъ при училищѣ лицъ былъ таковъ.

А. Совѣтъ училища составляли: 1) Предѣлатель Совѣта, протоіерей Преображенской Фрязиновской г. Вологды церкви, кандидатъ богословія Авиндоръ Малининъ, состоявшій сверхъ того преподавателемъ Закона Божія въ параллельныхъ отдѣленіяхъ IV и VI классовъ; должность предсѣдателя Совѣта протоіерей Малининъ исполняетъ безвозмездно со дня открытія училища (4 сентября 1888 г.); 2) начальница училища Серафима Краснораменская, окончившая курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства; дѣвица, дочь священника; получаетъ жалованія 600 р. въ годъ при квартирѣ, столѣ, освѣщеніи и отопленіи; 3) инспекторъ классовъ преподаватель Вологодской духовной семинаріи и Епархіальнаго училища, кандидатъ богословія Константинъ Заболотскій; получаетъ въ годъ по должности инспектора 200 р. при готовомъ отопленіи (квартирою не пользуется) и за 4 урока географіи въ двухъ отдѣленіяхъ VI класса по 50 р за каждый; члены Совѣта отъ духовенства: 4) Гаврило-Архангельской г. Вологды церкви священникъ А. Поповъ; 5) Николаевской Владыченской церкви Вл. Церковницкій и 6) Срѣтеньской церкви В. Швецовъ; членъ Совѣта отъ корпораціи преподавателей 7) священникъ Лазаревской г. Вологды церкви Н. Пономаревскій; члены Совѣта отъ духовенства и корпораціи исполняли свои обязанности безвозмездно; сверхъ того въ составъ Совѣта, въ качествѣ непремѣннаго члена по должности, входила 8) старшая воспитательница учительница А. Жданова; должность дѣлопроизводителя занималъ священникъ Николаевской Золотокрестенской г. Вологды церкви Е. Лошиловъ.

Въ рѣшеніи вопросовъ по дѣламъ педагогическаго характера въ собраніяхъ Совѣта принимали участіе всѣ преподаватели, учительницы и воспитательницы училища.

В. Воспитательницами въ отчетномъ году состояли: 1) VI кл. 1 отд. старшая воспитательница Александра Жданова, дѣвица, дочь священника; 2) VI кл. 2 отд. дѣвица С. Крупнова; 3) V кл. дѣвица, дочь священника А. Воскресенская; 4) IV кл. 1 отд. дѣвица, дочь священника П. Суровцова, состоявшая вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдующею училищною библіотекою, съ платою 50 руб. въ годъ; 5) IV кл. 2 отд. дѣвица, дочь священника А. Певгова; 6) III кл. дѣвица С. Нуромская; 7) II кл. 1 отд. дѣвица, дочь протоіерея А. Бѣляновская; 8) II кл. 2 отд. дѣвица, дочь священника Н. Ваяѣва; 9) I класса 1 отд. вдова священника Р. Любомирова и 10) I кл. 2 отд. дѣвица, дочь священника С. Перцова. Всѣ воспитательницы, кромѣ А. Бѣляновской, окончившей курсъ мѣстной гимназіи, — бывшія воспитанницы училища и всѣ, при готовой квартирѣ и содержаніи, получали жалованья по 180 р. въ годъ. Кромѣ того, воспитательницы Любомирова, Воскресенская и Суровцова за долговременную службу, пользовались, по постановленію съѣздовъ духовенства отъ 1909 и 1910 г.г. добавочнымъ вознагражденіемъ изъ ассигновки по 20 р. въ годъ на каждую, а старшая воспитательница Жданова состояла на спеціальному окладѣ въ 240 р. въ годъ.

В. Должности преподавателей и учительницъ занимали слѣдующія лица: 1) Закона Божія въ 1-мъ отд. VI кл. и IV и во 2-мъ отд. I го класс. священникъ Лазаревской ц. г. Вологды, студентъ семинаріи Н. Пономаревскій; 2) того же предмета во 2 отд. VI и IV классовъ Предсѣдатель Совѣта, кандидатъ богословія, протоіерей А. Маличинъ; 3) того же предмета въ V кл. законоучитель Вологодскаго Реального училища, кандидатъ богословія священникъ А. Совѣтовъ; 4) того же предмета въ III кл. въ двухъ отдѣленіяхъ II кл. и въ 1 отд. I кл. священникъ Антипинской церкви г. Вологды, студентъ семинаріи А. Свворцовъ; 5) русско-славянскаго языка во всѣхъ отдѣленіяхъ I, II и III кл. студентъ семинаріи В. Поповъ; 6) теоріи словесности, литературы и физики во всѣхъ классахъ, гдѣ проходятся эти предметы, студентъ семинаріи А. Степановъ; 7) гражданской исторіи въ 1 отд. VI кл. смотритель Вологодскаго духовнаго училища, магистръ богословія В. Лебедевъ; 8) того же предмета во всѣхъ отдѣленіяхъ II, III, IV, V и 2 отд. VI классовъ и русскаго языка въ IV кл. студентъ семинаріи Н. Бѣляевъ; 9) географіи въ V кл. священникъ Вознесенской г. Вологды церкви, студентъ семинаріи Диматрій Преображенскій;

10) того же предмета во всѣхъ отдѣленіяхъ II, III и IV кл. учительница Л. Попова, окончившая курсъ въ Екатерининскомъ Московскомъ институтѣ съ педагогическими при ономъ курсами; 11) ариѳметики во всѣхъ классахъ и отдѣленіяхъ окончившая курсъ Вологодской гимназіи съ званіемъ домашней наставницы Л. Рейпольская; 12) геометріи во обоихъ отдѣленіяхъ V и VI классовъ воспитательница А. Бвляновская, окончившая женскую гимназію съ званіемъ домашней наставницы; 13) алгебры въ обоихъ отдѣленіяхъ V и VI кл. заштатный учитель Вологодскаго городского училища Х. Пахолковъ; 14) педагогики преподаватель Вологодской Маріинской женской гимназіи, кандидатъ богословія Н. Кузлявъ, состоявшій въѣздъ съ тѣмъ и руководителемъ практическими занятіями воспитанницъ по образцовой школѣ; 15) природовѣдѣнія во всѣхъ классахъ протоіерей Дмитріевской г. Вологды церкви, студентъ семинаріи Л. Костровъ; 16) церковнаго пѣнія во всѣхъ отдѣленіяхъ IV, V и VI кл. окончившій курсъ придворной капеллы съ званіемъ регента 2 го разряда В. Демидовъ; 17) того же предмета въ I, II и III классахъ окончившая курсъ Вологодскаго Епархіальнаго училища А. Демидова; 18) черченія и рисованія во всѣхъ классахъ имѣющая званіе художника Ю. Каплина—Лузанъ, съ платою по 25 р. въ годъ за каждый урокъ; 19) чистописанія окончившая курсъ въ Вологодскомъ монастырскомъ пріютскомъ училищѣ, дѣвица Е. Немирова, съ жалованіемъ за 14 ур. по 20 р. въ годъ за каждый; 20) руководствія во всѣхъ классахъ получившая образованіе въ Новочеркасскомъ Маріинскомъ руководящемъ училищѣ, дѣвица В. Страховичъ, съ жалованіемъ за 20 ур. по 10 р. за каждый; 21) крѣйки и шитья церковныхъ облаченій вдова священника Л. Владимірова съ платою по 40 р. въ годъ; 22) музыки окончившая курсъ Вологодскаго Епархіальнаго училища, дѣвица Х. Заболотская, съ платою по 15 р. въ годъ съ каждой ученицы; 23) врачъ училищной больницы, статскій совѣтникъ Н. Швецовъ, съ жалованьемъ 100 р. въ годъ; 24) фельдшерца, дѣвица Н. Старцева, съ платою 240 р. въ годъ при готовыхъ столѣ и квартирѣ и 25) экономъ училища, діаконъ домовою училищной церкви Н. Воскресенскій, съ годовымъ окладомъ въ 200 р. при квартирѣ и содержаніи.

Всѣ преподаватели, учительницы, кромѣ инспектора классовъ и лицъ занимавшихся по чистописанію, руководствію, черченію, музыкѣ и шитью церковныхъ облаченій, поурочная плата

коиъ указана въ вышеприведенномъ перечнѣ, пользовались окладомъ въ 40 р. за годовой урокъ.

Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при училищѣ состоитъ представитель Вологодскаго торговаго дома „Свѣшниковъ и Сынъ“ И. Д. Свѣшниковъ; онъ же церковный староста домовою училищной церкви.

Обязанности кастелянши несла діаконская дочь, дѣвица Н. Либровская, получавшая за свои труды 120 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и содержаніи.

II. Составъ учащихся.

По своему составу училище въ отчетномъ году было шестиклассное, съ параллельными отдѣленіями при I, II, IV и VI классахъ; воспитанницы по классамъ, происхожденію и средствамъ содержанія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Классы и отдѣленія.	Общее число учащихся.	Дочери духовенства.	Инословныя.	Живущія въ обществѣ.	Помѣщающіяся на частн. квартирахъ.	Пользующіяся полнымъ спарх. содержаніемъ.	Состоящія на половинномъ спарх. содержаніи.	Стипендіатки.	Полныя платныя пансіонерки.	Полупансіонерки.	Окончившія курсы съ аттестатами.
I кл.											
1 отд.	35	34	1	15	20	—	8	—	3	4	—
2 отд.	33	32	1	15	18	2	8	—	—	5	—
II кл.											
1 отд.	42	42	—	22	20	2	8	—	—	12	—
2 отд.	39	38	1	22	17	3	7	—	—	12	—
III кл.											
1 отд.	44	44	—	34	10	5	8	1	6	15	—
IV кл.											
1 отд.	42	42	—	29	13	11	3	—	5	10	—
2 отд.	36	33	3	25	11	6	4	—	—	15	—
V кл.											
1 отд.	41	41	—	34	7	8	8	2	4	12	—
VI кл.											
1 отд.	34	33	1	24	10	7	7	—	—	10	32
2 отд.	32	32	—	24	8	6	9	—	2	7	32

Примѣчаніе. За содержаніе на полномъ пансіонѣ взималось по 80 р. въ годъ, а на половинномъ — 60 р. съ доплатою сверхъ того съ каждой вновь поступающей на пансіонъ воспитанницы 10 р. на приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей.

III. Учебно-воспитательная часть.

А. Въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ совместно съ начальницею училища составлено было недѣльное росписание уроковъ, рассмотрѣнное затѣмъ совѣтомъ и утвержденное Епархіальнымъ архіереемъ. При распредѣленіи уроковъ по всемъ предметамъ училищнаго курса, норма ихъ, указанная новою програмою и руководственными примѣчаніями, изложенными въ опредѣленіи Св. Синода отъ августа — сентября 1907 года № 5077, была соблюдена въ точности, исключая уроки по Закону Божию, природовѣдѣнію и математикѣ. Уроки же по названнымъ предметамъ, на основаніи ходатайства мѣстнаго Преосвященнаго и распоряженія г-на Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 28 марта 1908 г. за № 713, были распредѣлены, какъ и въ предшествовавшемъ учебномъ году въ слѣдующемъ порядкѣ: по Закону Божию въ трехъ старшихъ классахъ было по 4 урока еженедѣльно (вмѣсто 3, положенныхъ по новой программѣ); число уроковъ природовѣдѣнія, влѣдствіе этого и ради сохраненія того общаго числа недѣльныхъ учебныхъ часовъ, какое предусмотрено новымъ учебнымъ планомъ, въ V кл. было назначено 3, а въ IV — 2; наконецъ число уроковъ математики (алгебры и геометріи) было уменьшено до 5 (вмѣсто 8), съ такимъ расположеніемъ ихъ по классамъ: въ V кл. 1 урокъ алгебры и два геометріи, а въ VI — два урока алгебры.

Со второй половины минувшаго учебнаго года сверхъ того въ училищный курсъ, согласно съ указаніями новой программы, введено было для желающихъ воспитанницъ преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ, съ платою по 6 руб. въ годъ съ каждой воспитанницы, за счетъ каковой платы и выдавалось вознагражденіе учительницъ. Последнею въ отчетномъ году состояла окончившая курсъ С. П. В. Елисаветинскаго института, двѣнадцатилѣтняя Наталія Попова, занимавшаяся съ воспитанницами, за невозможностію совмѣстить ея уроки съ обычнымъ учебнымъ росписаніемъ, во внѣклассное время (съ 2¹/₂ ч. дня до 3¹/₂) и получавшая за свои труды по 1 р. за каждый данный урокъ. Въ теченіе каждой недѣли воспитанницы имѣли по два часовыхъ урока по тому и другому языку.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году въ Вологодскомъ Епархіальномъ училищѣ преподавались всѣ новые обязательные и необязательные предметы, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями въ числѣ и распредѣленіи уроковъ примѣнительно къ мѣстнымъ ус-

ловіямъ. При этомъ учебныя занятія совершались въ слѣдующемъ порядкѣ. Каждый урокъ продолжался 50 м.; перерывы между 1-мъ и 2-мъ, 2-мъ и 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ уроками были по 10 м., а на перемѣну между 3-мъ и 4-мъ назначалось 20 м.; ежедневно занятія начинались въ 9 ч. утра и кончались въ младшихъ классахъ въ 12 ч. или въ 1 ч. дня, а въ старшихъ въ 1 ч. или 2 ч. дня. Одинъ же разъ въ недѣлю (въ субботу) въ V классѣ урокъ Закона Божія, съ разрѣшенія Совѣта, начинался въ половинѣ втораго и кончался въ 2 ч. 20 м., въ виду невозможности преподавателю о. А. Совѣтову инымъ путемъ совмѣстить этотъ урокъ съ его штатною службою по Реальному училищу. Одинъ урокъ въ недѣлю въ VI кл. назначался на практическія занятія въ существующей при училищѣ образцовой женской школѣ и одинъ посвящался кройкѣ и шитью церковныхъ облаченій. Въ дни Великаго поста порядокъ классныхъ занятій, съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго, былъ измѣненъ въ виду того, что, согласно съ указомъ Св. Синода отъ 13 сентября 1889 г. за № 9, по средамъ и пятницамъ св. четьредесятницы воспитанницы присутствовали за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ, совершавшейся въ училищномъ храмѣ. Такое измѣненіе состояло въ томъ, что въ означенные дни уроки начинались съ 8 ч. утра, продолжались по 45 м., съ перерывами въ 5 и 10 м. и оканчивались въ 11 ч. 20 м., къ началу литургіи въ домовою училищной церкви. Уроки музыки и добровольныя занятія руководѣлемъ всякаго рода происходили во внѣклассное время, подъ руководствомъ и наблюденіемъ учительницъ соответствующихъ предметовъ и отчасти воспитательницъ.

Б. Учебныя руководства и пособия по предметамъ училищнаго курса употреблялись слѣдующія. По Закону Божию учебниками служили священная исторія ветхаго и новаго завѣта протоіерея Д. Соколова, церковный уставъ съ изъясненіемъ Богослуженія православной церкви протоіерея Свирѣдина, Православный катихизисъ митрополита Филарета и Исторія христіанской церкви протоіерея Смирнова. Пособіями при занятіяхъ по тому же предмету были — руководство къ пониманію православнаго Богослуженія протоіерея Лебедева, кругъ богослужебныхъ книгъ, четвъ-миней на славянскомъ языкѣ и нѣкоторыя другія книги и издавія по церковной исторіи и вообще по богословскимъ наукамъ. Руководствомъ и пособиями при изученіи церковно-славян-

скаго языка служили — грамматика Крылова, учебный часословъ и паремійникъ. Занятія по русскому языку производились примѣнительно къ руководству Преображенскаго, при чемъ для практическаго изученія этимологии и синтаксиса чаще всего употреблялась хрестоматія Радонежскаго „Родина“, а иногда и подлинныя сочиненія классическихъ русскихъ авторовъ. Пособіемъ при классныхъ диктантахъ служилъ курсъ систематическаго диктанта Смирновскаго и Покровскаго. Теорія словесности проходила по учебнику И. Вѣлоруссова, а исторія русской литературы по руководству Галахова и Плотникова. Въ качествѣ пособій при занятіяхъ двумя послѣдними предметами употреблялись курсы исторіи литературы Саводникова, хрестоматія Галахова, Филонова, Невзорова и Смирновскаго. По географіи, какъ руководство, были въ употребленіи курсы географіи — Раевского и географія Россійской имперіи Лебедева, а пособіями служили учебникъ географіи К. Смирнова, курсъ космографіи Малинина и Аригейма; сверхъ того на урокахъ географіи имѣло мѣсто широкое употребленіе нѣмыхъ картъ, ручныхъ атласовъ и другихъ наглядныхъ пособій. Учебниками по гражданской исторіи въ старшихъ классахъ были курсы всеобщей исторіи Иловайскаго, руководство по русской исторіи Преображенскаго, а для II-го класса краткій курсъ русской исторіи Рождественскаго и Пуцкѣвича; пользованіе историческими атласами и картами при занятіяхъ даннымъ предметомъ такъ же имѣло надлежащее примѣненіе, какъ и при занятіяхъ по географіи. Изученіе математическихъ предметовъ велось по руководствамъ Малинина и Вуренина (арифметика) и Давидова (геометрія и алгебра); пособіями при этомъ служили задачки Гольденберга, Малинина и Давидова. Физика преподавалась по руководству Краевича (курсы женскихъ гимназій), а изучаемыя физическія явленія и законы ихъ демонстрировались на опытахъ, ради чего при училищѣ имѣется спеціальныи физическій кабинетъ. Природовѣдѣніе проходило примѣнительно къ руководству Полянскаго, при чемъ преподаватель при своихъ объясненіяхъ постоянно пользовался надлежащими коллекціями и чертежами, а также приборами для простѣйшихъ химическихъ опытовъ. Учебникомъ при занятіяхъ дидактикою служило руководство Смирнова. Въ качествѣ руководства по церковному пѣнію употреблялись учебный обиходъ и сборникъ церковныхъ пѣснопѣній Бахметева. Наконецъ образцами по каллиграфіи на урокахъ чистописанія служили прописи

Гербача. При занятіяхъ черченіемъ и рисованіемъ, въ виду отсутствія опредѣленныхъ программъ и руководствъ, порядокъ и предметъ поурочной работы предоставлялся усмотрѣнію преподавателей, дѣйствовавшихъ по предварительному соглашенію съ инспекторомъ классовъ; при этомъ воспитанницы всѣхъ классовъ, въ возможной по средствамъ училища мѣрѣ, снабжены были готовальнями, линейками, наугольниками и другими принадлежностями рисованія и черченія. Вообще, употребленіе разнаго рода техническихъ приборовъ и приспособленій; коллекцій, атласовъ, картъ, картинъ и другихъ наглядныхъ пособій практиковалось въ надлежащей мѣрѣ при занятіяхъ различными предметами училищнаго курса по столько, по сколько это вызывалось самымъ существомъ дѣла и было возможнымъ соотвѣтственно средствамъ училища.

В. Установленныя программы по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ были выполняемы преподавателями въ такомъ видѣ, какъ это намѣчено руководственными указаніями, изложенными въ опредѣленіи Св. Синода отъ августа—сентября 1907 года за № 5077 и въ теченіе отчетнаго года были выполнены въ необходимой мѣрѣ и даже съ восполненіемъ тѣхъ пробѣловъ, какіе были допущены въ предшествующемъ году, въ силу постигшей училище дифтеритной эпидеміи.

Г. Въ дополненіе къ устнымъ урокамъ по предметамъ училищнаго курса и въ соотвѣтствіи съ пройденными въ области ихъ отдѣлами воспитанницамъ давались какъ классныя, такъ и домашнія письменныя работы. Классныя упражненія по русскому языку состояли изъ разнообразныхъ диктовокъ, переложеній и небольшихъ самостоятельныхъ работъ, а по ариметикѣ—заклю-чались въ рѣшеніи задачъ съ подробными письменными объясненіями; упражненія эти назначались по усмотрѣнію преподавателей названныхъ предметовъ. Домашнія же письменныя работы во всѣхъ классахъ давались на срокъ отъ 12 до 15 дней, съ пятидневнымъ промежуткомъ, по особому росписанію, составленному въ началѣ года инспекторомъ классовъ, разсмотрѣнному Совѣтомъ и утвержденному Его Пресвященствомъ. Такихъ работъ за истекшій учебный годъ было въ VI классѣ 9, въ V-мъ 8, въ IV-мъ 8 и въ III-мъ 4. Въ VI классѣ воспитанницы писали сочиненія по Закону Божію и диктовкѣ по одному, гражданской исторіи и географіи—два, а по исторіи русской литературы—три. Въ V-мъ классѣ было дано по два сочиненія по Закону Божію и гражданской исторіи, три по теоріи словесности

и одно по географіи. Въ IV кл. по Закону Божию и географіи было по два упражненія, по гражданской исторіи одно и по русскому языку три. Въ III-мъ классѣ домашнія работы даны были (въ количествѣ четырехъ) только по русскому языку.

Намѣченныя преподавателями подлежащихъ предметовъ темы для домашнихъ работъ, послѣ предварительнаго обсужденія ихъ въ Совѣтѣ, представлялись на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго; прочитанныя же наставниками сочиненія, вслѣдствіе за разборомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на урокахъ, передавались инспектору классовъ для просмотра, на предметъ надлежащихъ общихъ указаній воспитанницамъ съ его стороны. Средній годовыи выводъ изъ балловъ по названнымъ работамъ, съ какою бы дробью онъ ни былъ, вносился инспекторомъ въ особую графу въ общей годичной вѣдомости объ успѣхахъ воспитаницъ и принимался въ соображеніе при опредѣленіи мѣстъ той или иной воспитанницы въ разрядномъ спискѣ. При этомъ въ цѣляхъ поднятія общаго уровня въ исполненіи письменныхъ упражненій воспитанницами, преимущество нерѣдко отдавалось болѣе успѣвшимъ въ данномъ отношеніи не только при равенствѣ суммы ея балловъ по устнымъ отвѣтамъ съ суммою таковыхъ же у другихъ, но и въ томъ случаѣ, если она на нѣкоторую дробь и даже единицу ниже. Въ такого порядка были поставлены только домашнія работы по русскому языку и ариметикѣ въ трехъ младшихъ классахъ. Балловая оцѣнка по этимъ работамъ обычно принималась преподавателями во вниманіе при выводѣ средних четвертныхъ отвѣтовъ по устнымъ отвѣтамъ.

Въ общемъ успѣхи воспитаницъ по письменнымъ упражненіямъ въ отчетномъ году могутъ быть названы вполне удовлетворительными, исключая успѣхи выпускныхъ, среди коихъ было значительное число (до 18) малодаровитыхъ, достигшихъ VI класса только въ виду крайняго усердія ихъ къ дѣлу и примѣрнаго поведенія. Средній выводъ изъ годовыхъ балловъ по сочиненіямъ воспитаницъ трехъ старшихъ классовъ представляется въ такомъ видѣ: VI классъ — 2,80. въ V-мъ — 3,40 и въ IV — 3,29.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ офиц. части Волог. Епарх. Вѣдомостей,
Секретарь Консисторіи *П. Лебедевъ.*

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1911 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

Февраля 15

№ 4.

1911 года

Памяти Преосвященнаго Алексія Епископа бывшаго Вологодскаго и Тотемскаго († 2 февраля 1911 года.).

Въ тиши и уединеніи, въ стѣнахъ родной обители ¹⁾ скончалъ свое земное поприще маститый старецъ — архипастырь, приблизившись къ возрасту, назначенному несломляемъ въ качествѣ предѣльнаго даже для тѣхъ, кто „еще въ силахъ“. Усопшій старецъ-архипастырь былъ „въ силахъ“, и Богъ судилъ ему дожить до того момента, который является блаженнымъ удѣломъ немногихъ служителей Церкви ²⁾. По несовѣдимымъ сульбамъ Божиимъ, усопшій архипастырь не пережилъ этого момента; онъ скончался въ тотъ самый день, когда исполнилось *полотка* ревностнаго служенія его св. Церкви въ священномъ санѣ. Богъ не судилъ ему лишь услышать связанныя съ этимъ событіемъ правѣтствія. Въ отвѣтъ на тѣ изъ этихъ правѣтствій, которыя были посланы напр. изъ далекаго отъ Арзамаса Петербурга ³⁾, было краткое „скончался“. Усопшій архипастырь въ послѣдніе годы своей въ общемъ полной трудами жизни уже не несъ бремени пастырскаго управленія. Онъ удалился отъ несвойственныхъ старческому возрасту трудовъ, связанныхъ съ управленіемъ епархіей, удалился „на покой“. Въ древнѣйшія времена глубокаго язычества въ возрѣвіи на старческой возрастъ господствовало пренебреженіе и даже жестокость, ибо онъ почитался не только явно бесполезнымъ, но еще при этомъ и обременительнымъ. Христианство уничтожило этотъ взглядъ; грубость и пренебреженіе уступили мѣсто заботливости, уваженію и почтенію въ отношеніи къ старческому возрасту. Но и въ настоящее время обыденный взглядъ склонается болѣе въ ту сторону, что воздаваемая старческому возрасту заботливость и почтеніе являются лишь наградой за прежніе труды и заслуги, самъ же по себѣ старческой

¹⁾ Спас-преображенскій монастырь въ г. Арзамасѣ Нижегородской губ.

²⁾ 2 Февраля 1911 г. исполнилось 50-лѣтіе служенія Преосвященнаго въ священномъ санѣ.

³⁾ Телеграмма Преосвященнаго Никона, Епископа Вологодскаго, и телеграмма группы вологжанъ-студентовъ С.И.В. дух. академіи.

возрастъ разсматривается какъ состояніе безличности, безхарактерности и лишь терпимости. Основаніемъ для этого несомнѣнно является то обстоятельство, что для старческаго возраста немислима настоящая активная работа и отъ нея лица этого возраста должны необходимо удаляться. Усопшій старецъ-архипастырь также удалился отъ активной работы, но это удаленіе не означало перехода въ состояніе безличности и ненужности. Прежде всего, и вообще старческой „покой“ не есть бездѣйствіе, но свойственная именно специально этому возрасту дѣятельность. Это та дѣятельность, которая, при своей видимой пассивности, на самомъ дѣлѣ является чрезвычайно активной. Ее мы могли бы сравнить съ дѣятельностью тѣхъ св. отшельниковъ, которые вдали отъ людей, въ уединеніи занимались самовоспитаніемъ, возвышеніемъ духа надъ плотью путемъ поста, молитвъ и подвиговъ. Эти св. отшельники были, повидимому, далеки отъ активного воздѣйствія на своихъ современниковъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ они оказывали на нихъ самое могущественное воспитательное вліяніе, являясь какъ бы свѣточами, огоньками, указывающими пути къ Богу, постояннымъ живымъ напоминаніемъ о томъ, что есть для всѣхъ „единое на потребу“. Старческий возрастъ благодаря своимъ особымъ свойствамъ, можетъ быть, и незамѣтно для непривыкшаго къ глубокому, серьезному анализу „смысла человѣческой жизни“ зацѣпавшагося въ свѣтяхъ обыденныхъ, житейскихъ интересовъ человѣка, оказываетъ могущественное воспитательное вліяніе. Не говоря уже о томъ, что въ старости повторяется чистота дѣтскаго возраста, что для нея земные идолы, доминирующіе въ болѣе раннемъ возрастѣ, теряютъ свою притягательную силу, не говоря уже объ этомъ, старческому возрасту присуща, на ряду со смиреніемъ, заступившимъ мѣсто гордости юнаго и зрѣлаго возрастовъ, на ряду съ нимъ присуща та дальновидность, которая выражается въ способности видѣть за ближайшими причинами часто неусматриваемую людьми Высшую Первопричину. Отсюда именно беретъ свое начало то, что составляетъ наиболѣе характерную черту старческаго возраста и что мы можемъ обозначить, какъ *потребность жить въ Богѣ*. Къ удовлетворенію этой потребности, къ жизни въ Богѣ и стремился упокоившійся архипастырь, удаляясь отъ дѣлъ управления обширной Вологодской епархіей въ обитель „на покой“ (не тѣлесный, конечно, покой, хотя и онъ также потребность этого возраста, но покой душевный). Здѣсь онъ искалъ

успокоенія отъ тѣхъ безусловно многочисленныхъ и крайне обременительныхъ для старца трудовъ по управленію епархіей, которые онъ умножалъ еще своимъ неустаннымъ рвеніемъ, своимъ доходящимъ до ревности стремленіемъ сдѣлать все своими руками, сдѣлать такъ, чтобы можно было со спокойной совѣстью сказать: исполнено такъ, какъ того требуетъ справедливость. Онъ былъ настолько проникнутъ сознаніемъ важности и отвѣтственности административныхъ обязанностей, связанныхъ съ положеніемъ епископа обширной епархіи, что когда увидѣлъ, что его силы становятся недостаточными для того, чтобы съ тою же ревностью нести архипастырскіе труды, онъ удалился въ родную обитель, надѣясь найти здѣсь себѣ покой душевный, а по скончаніи опредѣленнаго волею Божіею земного поприща и упокоеніе для своего тѣла. Теперь же воля Божія исполнилась и одряхлѣвшее отъ старости тѣло освободило заключавшійся въ немъ могучій духъ.

Большую часть своего архипастырскаго служенія упокоившійся посвятилъ Вологодской епархіи, и въ исторіи послѣ ней ямя его будетъ несомнѣнно въ числѣ выдающихся архипастырей. Здѣсь не мѣсто для подробной характеристики дѣятельности почившаго архипастыря за время управленія Вологодскою епархіей. Для этого нуженъ спеціальныи трудъ и, безъ сомнѣнія, другое, болѣе подходящее для историческаго суда время. Мы можемъ лишь выразить то общее впечатлѣніе, которое оставилъ на себѣ упокоившійся. А въ этомъ отношеніи мы не можемъ ничего сказать болѣе лучшаго и справедливаго, какъ только то, что упокоившійся былъ великій труженикъ. Онъ жилъ своею работою, вкладывалъ въ нее свою душу, какъ бы отождествлялся съ нею, устремлялъ на нее все стороны своего духа. Всякое дѣло онъ ревниво оберегалъ отъ прикосновенія чужой, подчасъ небрежной, неаккуратной руки. Предметъ его работы былъ для него какъ бы частью его личности. Какъ бы мала и незначительна, повидимому, была работа, онъ одинаково относился къ ней съ обычною для него тщательностью. Эта тщательность или, лучше, постоянная серьезность въ работѣ, это вкладываніе въ нее всего себя является характерною чертою жизни и дѣятельности усопшаго. Она есть слѣдствіе той внутренней душевной дисциплины, какъ плода долготѣней и упорной культуры духа, которая обнаруживается какъ въ неуклонномъ исполненіи самому себѣ предъявляемыхъ требованій, такъ и въ ревностномъ желаніи

видѣть то же самое и въ другихъ. Этою именно чертою характера почившаго архипастыря объясняются всѣ особенности его мѣропріятій по управленію Вологодскою епархіей. Онъ самъ любилъ трудъ, трудъ тщательный, добросовѣстный, того же требовалъ и отъ другихъ. Эта требовательность въ исполненіи того, что принято называть обязанностью, долгомъ, можетъ быть, отчасти заслѣдила для поверхностнаго наблюденія *любвеобильность его сердца*, эту другую характерную для него черту. Онъ любилъ свою вѣстку любовью отца, болѣлъ и скорбѣлъ ея нуждами. Онъ сроднился съ нею, такъ что и въ удаленіи (да позволено мнѣ будетъ указать въ полтверженіе этого на личныя сношенія съ усобнымъ уже за время его пребыванія въ Арзамасѣ) сохранилъ ее въ сердцѣ своемъ.

Этотъ былъ *человѣкъ* архипастырь, чуткій къ нуждамъ другихъ, всегда готовый помочь совѣтомъ, утѣшеніемъ, наставленіемъ и матеріальной поддержкой. Можно было бы привести безчисленное количество фактовъ этого рода, но отложимъ это до другого времени. Здѣсь же достаточно будетъ указать на то, что деревенскій мальчикъ изъ бѣдной крестьянской семьи, не имѣвшей, къ нечю, ни малѣйшей возможности даже мечтать о томъ, чтобы дать ему какое либо другое образованіе, свѣтъ начальной школы, этъ мальчикъ, благодаря лишь исключительно гуманной отзывчивости упокоившагося, оказался на той дорогѣ, которая въ настоящее время привела его уже къ окончанію высшей богословской школы.

Да, это былъ чуткій сердцемъ, благодѣтельный архипастырь. Это былъ великій труженикъ и усердный молитвенникъ. Милость Божія да будетъ тебѣ, святитель, велика на небесахъ!

Студентъ С.-Петербургской дух.

академіи *Николай Коноваловъ.*

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе.)

Х.

Къ ночи на 16-ое іюля 1862 года въ семинаріи опустѣло. Чувствовалось безлюдье и тишина. Въ бурѣ остались только тѣ, кто назначень былъ для поступленія въ академію, да человекъ десять по своимъ обстоятельствамъ, а у насъ въ канцеляріи семичарскаго правленія осталось письмоводителей только т.се. Пусто и скучно. Не хотѣлось мнѣ, помнится, ни гулять, ни писать, ни читать. И, скоротавъ кое какъ вечеръ, вся наша

маленькая канцелярія завалилась спать. Но спокойно проспать эту ночь намъ не пришлось. Около 2 хъ часовъ ночи слышу, что меня будить кто-то и говоритъ: „вставай скорѣе, спать не время“. Смотрю, передо мною одинъ изъ близкихъ товарищей Е. И. Р — ть въ замѣтно возбужденномъ состояннн духа. — „Ты откуда? (онъ былъ бурсакъ) — Что случилось? Разсказывай“. Между тѣмъ пробудились и мои товарищи. — Слушайте же! Румянцевъ арестованъ, вывалилъ Е. И. чь. — Какъ? Когда? Гдѣ? Почему? послышались отъ насъ тогда въ испугѣ тревожные вопросы. Тогда нашъ полуночный вѣстникъ сообщилъ намъ слѣдующее. — „Отъ нечего дѣлать сегодня вечеромъ я зашелъ на квартиру Румянцева, гдѣ еще ни самъ онъ, ни товарищи не разѣхались по домамъ. Разговоръ завязался оживленный, время шло не замѣтно, да никто на время не обращалъ и вниманія. Вдругъ входитъ неизвѣстный человѣкъ и говоритъ: здравствуйте господа! Здѣсь квартира воспитанника семинаріи А. И. Румянцева? Ему отвѣчаетъ Румянцевъ: — да, здѣсь. Что угодно? Но вмѣсто отвѣта незнакомецъ, пріотворяя входную дверь, говоритъ: пожалуйста! Въ слѣдъ за этимъ вошла въ квартиру группа я новъ, во гла вѣ съ жандармскимъ полковникомъ Зорьямъ. Между ними былъ священникъ, ректоръ д. училища о. Алексій Яковлевичъ Поповъ. — Мы поняли, что дѣло плохо, нежеланные гости появились не просто. Дѣйствительно сейчасъ же начался допросъ и обыскъ. У Румянцева потребовали всѣ бумаги и книги о. Алексія Яковлевича стали возражать: „Зачѣмъ же всѣ? Мало ли ихъ. Да и не нужныхъ тутъ сколько!“ И стали некоторые изъ особенно важныхъ отбрасывать. Полковникъ замѣтилъ и остановилъ его. Румянцева, Кедровскаго и еще кого-то арестовали, а остальныхъ, записавъ, отпустили. У Е. И. въ комиссіи кто то изъ членовъ оказался знакомымъ; онъ успѣлъ сообщить, что это дѣло возникло въ Никольскомъ уѣздѣ, гдѣ арестованъ и сегодня вечеромъ привезенъ въ Вологду воспитанникъ же семинаріи Иванъ Благовѣщенскій. У него найдены въ бумагахъ записки и статьи, компрометирующія другихъ семинаристовъ и больше другихъ Румянцева. Вотъ почему и производится обыскъ прежде всего у Румянцева. Несомнѣнно онъ будетъ сдѣланъ и въ семинаріи завтра же, или точнѣе сегодня же. Послѣ этого я юркнулъ незамѣтно въ кухню, а оттуда и сюда. Обыскъ будетъ здѣсь безъ сомнѣннн. Скоро, будьте готовы, а я пойду разбирать свои бумаги и будить бурсаковъ. „Вотъ ужъ свѣтаеть,

надо спѣшить“. Что тутъ было дѣлать? У меня различныхъ выписокъ изъ разныхъ авторовъ, журналовъ, легальныхъ и не легальныхъ, печатныхъ и литографированныхъ была масса. И обратиться въ нихъ не было никакой возможности, потому что записывано было худое и доброе рядомъ, въ однихъ и тѣхъ же тетрадяхъ, да и времени было въ распоряженіи мало. И такъ, собравъ рукописные грѣхи своей юности и невѣденія и со скорбію поглядѣвъ на нихъ, открылъ я въ своей спальнѣ (у письмоводителей была особая спальня) печку, уложилъ туда свои бумаги, подложилъ огонька, сидѣлъ и глядѣлъ, какъ въ нѣскольکو минутъ уничтожились мои не разумные, но многолѣтніе труды. Еще не было и 6 часовъ утра, какъ извѣщенный раннимъ утромъ о начавшемся дѣлѣ о. ректоръ, арх. Іонаанъ, призвалъ меня къ себѣ, разразился гнѣвомъ и яростію.— „Знаешь-ли“, какъ нецъ сказалъ онъ, „что арестованы, Румянцевъ, Кедровскій, Благовѣщенскій и другіе, что сейчасъ прибудетъ тайная полиція сюда и арестуетъ всѣхъ насъ, вотъ и долибера бничали до тюрьмы, да и семинарію обеззавили“—Знаю, что случилось, отвѣчалъ я, и конечно скорблю, но за письмоводителей и бурсаковъ не беспокойтесь. У насъ полиція не найдетъ ничего, и нашихъ бумагъ не найдетъ ни у кого изъ арестованныхъ.—Если мы и читали кое-что изъ нелегальной литературы, то только изъ любопытства, а распространеніемъ завиральныхъ идей не занимались, подобно Благовѣщенскому, котораго лично я даже и не знаю.“ О. ректоръ какъ будто поуспокоился нѣсколько и сказалъ: „ждите допросовъ и обыска, сейчасъ нагрянетъ полиція“. И полиція дѣйствительно не больше какъ черезъ часъ пожаловала въ семинарію, начавъ обыскъ съ вашей канцеляріи. Во главѣ комиссіи былъ тотъ-же, что и вчера, полковникъ Зоринъ, но депутатомъ съ духовной стороны былъ уже не о. Алексѣй Яковлевичъ, устранинный епископомъ по жалобѣ полковника, заподозрившаго его въ содѣйствіи къ укрывательству, а о. протоіерей Всеволодъ Писаревъ. Обыскивали внимательно, перебросали дѣла даже въ архивъ, спрашивали насъ о Герценѣ, Бакунинѣ и другихъ эмигрантахъ, о „Колоколѣ“, Фейербахѣ и непечатныхъ стихотвореніяхъ, приписывавшихся Некрасову. Отвѣтъ у насъ былъ короткий: „или слышали только, но читать не случалось, или и не слышали даже“. Полковникъ пожималъ плечами, выдумывалъ дипломатическіе вопросы, но всё безуспѣшно. Такъ, появившись

въ первомъ номерѣ семинарскаго общежитія, гдѣ ожидала группа учениковъ, только что окончившихъ семинарскій курсъ, онъ говорилъ: „вотъ вы, господа, кончили образованіе, которое и дано вамъ для того, что бы съ успѣхомъ послужить народу. Заботливые изъ васъ, безъ сомнѣнія, запаслись и такими книжками и записками, которыя могутъ быть особенно полезными. Интересно бы посмотрѣть ихъ. Позвольте взглянуть у кого онѣ есть.“ Большая часть воспитанниковъ отвѣчала полковнику, что они ничего особеннаго для народа не имѣютъ, что всѣ книги и руководства они найдутъ на мѣстахъ, гдѣ суждено будетъ служить. Но Евгенийъ Ивановичъ Рукінъ поступилъ иначе; когда полковникъ поставилъ ему вопросъ: у васъ нѣтъ-ли чего для народа?— „Есть, есть, полковникъ“, отвѣчалъ онъ, „не важная конечно вещь, но, думаю, необходимая“. И подаль ему азбуку. Положеніе полковника стало не изъ завидныхъ, но пилюлю пришлось проглотить. Такъ слѣдственная коммиссія и не нашла въ семинаріи ничего, не нашла и на другихъ квартирахъ ничего важнаго и занялась разсмотрѣніемъ бумагъ, збранныхъ у Благовѣщенскаго и въ квартирѣ Румянцева. Былъ и еще курьезъ, когда слѣдственная коммиссія отбирала показанія по настоющему дѣлу отъ кончившаго курсъ семинаріи Николая Васильевича Кедровскаго, бывшаго уже подъ арестомъ. Призванный въ слѣдственную камеру Кедровскій приглашенъ былъ, въ присутствіи членовъ коммиссіи давать письменныя показанія на рядъ вопросовъ, уже равнѣ поставленныхъ въ слѣдственномъ дѣлѣ, но писать ихъ начерно не позволялось. — „Просмотрѣлъ эти вопросы, между которыми оказались и такіе на которые дать удовлетворительный отвѣтъ было не легко“, — рассказывалъ потомъ Кедровскій. „Посидѣлъ, подумалъ и сталъ писать, не торопясь, отвѣты, хотя полковникъ и торопилъ меня. Закончивъ отвѣты понятно, я сталъ читать свои показанія и, къ ужасу своему, замѣтилъ, что раза два впалъ въ противорѣчіе. Что тутъ дѣлать? Переправлять показаній было нельзя, о чемъ и сдѣлано было предупрежденіе. Рѣшилъ я на смѣлую выходку, — взявъ, вмѣсто перьевъ, чернильницу и заливъ чернилами слѣдственное дѣло, самъ-же и закричалъ, батюшки, что я надѣлалъ!... — „Ахъ, ахъ! Что вы! Какъ это можно?“ — Да, видите я ошибся... — „Пишите снова, послѣдовало наконецъ распоряженіе. А мнѣ это только и было нужно. Теперь противорѣчій въ моихъ показаніяхъ уже не было“, говорилъ Кедровскій. Такимъ образомъ отъ ареста Кедров-

скаго освободили скоро. Скоро же за тѣмъ и поступилъ онъ на службу въ канцелярію Вологодскаго губернатора, былъ здѣсь помощникомъ правителя канцеляріи, потомъ, оставаясь подъ негласнымъ надзоромъ полиціи, долго служилъ въ Устюгѣ секретаремъ земской управы, а умеръ отъ холеры въ Тифлисѣ.

Быль-ли еще кто-нибудь арестованъ, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, я не помню, но знаю, что привлекалось къ дѣлу еще нѣсколько человекъ изъ учениковъ семинаріи, кончившихъ курсъ и не кончившихъ, съ производствомъ обыска. Быль сдѣланъ обыскъ и у о. ректора Вологодскаго д. училища Алексѣя Яковлевича Попова, но конечно нигдѣ ничего не легальнаго не оказывалось и въ показаніяхъ никто не пугался. Полковнику Зорину особенно хотѣлось обвинить въ пропагандѣ если не политическаго, то религіознаго вольномыслія о. А. Я. Попова о которомъ онъ зналъ что онъ былъ принятъ въ дворянскомъ кругу и уважаемъ гражданами и епископомъ, не говоря уже о его воспитанникахъ и сослуживцахъ. Съ прекрасными душевными качествами, любознательный и просвѣщенный человекъ, строго православный, трудолюбивый и ревностный пастырь, о. Алексѣй Яковлевичъ былъ однимъ изъ тѣхъ уважаемыхъ особъ, которые являлись въ то время достойнѣйшими представителями и украшеніемъ Вологодскаго духовенства. Но обвинять этого человека, какъ и всѣхъ учениковъ семинаріи, въ пропагандѣ политическаго и религіознаго свободомыслія, кромѣ Благовѣщенскаго, слѣдственной комиссіи не удалось. Да пропаганды и не было. Если и читали мы попадавшіеся намъ книженки направленія отрицательнаго, то читали дѣйствительно изъ любопытства, и кое кто для того, что бы, при случаѣ, побравировать широтою свѣдѣній и взглядовъ передъ своими преподавателями, или мыслящими товарищами. Ивана Благовѣщенскаго я не зналъ и не встрѣчался съ нимъ даже въ семинаріи, Румянцева, по окончаніи семинаріи, потерялъ изъ виду, о Кедровскомъ знаю, что онъ оставался мыслителемъ либеральнымъ до почтеннаго возраста, о Яковѣ Андреевичѣ Соколовѣ ничего не знаю, а обо всѣхъ остальныхъ товарищахъ, увлекавшихся въ юности либеральными произведеніями, я долженъ сказать, что всѣ они благополучно поступили въ свое время или въ высшія учебныя заведенія, или на службу по духовному и гражданскому вѣдомствамъ и съ честію и достоинствомъ исполняли, а нѣкоторые и до сего времени исполняютъ свои служебныя обязанности. И наше слѣдственное дѣло; такъ горячо начатое сначала, продолжалось вяло. Мнѣ извѣстно,

что, отъ нѣкоторыхъ привлекавшихся къ нему лицъ показанія отбирались въ концѣ октября, если не въ ноябрѣ, мѣсяцъ хотя и того же 1862 года. И кончилось оно безрезультатно. Пострадали или нѣтъ сколько нибудь развѣ Благовѣщенскій и Румянцевъ. Всѣ же остальные отдѣлались одними показаніями, давать которыя было не трудно, такъ какъ ни у кого цѣнти ничего не найдено и въ пропагандѣ никто уличенъ не былъ. Въ автобіографическихъ запискахъ Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепа Тверскаго, бывшаго тогда ректоромъ Московской д. академіи (т. 2, стр. 786) занесено официальное донесеніе его оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову отъ 5 окт. 1862 г. по настоящему дѣлу. Нахожу не лишнимъ привести это донесеніе здѣсь подлинникомъ. По порученію Вашего Превосходительства, я требовалъ отъ ректора Вологодской семинаріи обстоятельныхъ свѣдѣній по дѣлу объ открывшихся между учениками семинаріи неблагонамѣренныхъ сочиненіяхъ и я получилъ слѣдующій отвѣтъ:

Неблагонамѣренныя сочиненія (Искандера и др.) найдены у четверыхъ учениковъ, а именно: у уволеннаго изъ семинаріи Благовѣщенскаго, проживавшаго въ домѣ отца своего въ Никольскомъ уѣздѣ, у окончившаго курсъ семинаріи Румянцева и у двухъ братьевъ Соловьевыхъ, изъ коихъ одинъ Яковъ кончилъ нѣтъ курсъ, а другой Петръ поступилъ въ высшее отдѣленіе семинаріи (послѣдніе трое изъ Новгородской епархіи). Внезапные и строгіе обыски произведены были и у другихъ многихъ учениковъ, но предосудительнаго ни у кого ничего не найдено. Ученикъ Благовѣщенскій на допросахъ слѣдственной комиссіи показавъ, что найденныя у него сочиненія получены имъ отъ студента университета Фрязиновскаго, какъ это подтвердилъ и послѣдній, и что одно изъ этихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: „Что нужно Русскому народу“ давалъ онъ, по глупости, крестьянину Мазыгину, который, какъ неграмотный показавъ оное причетнику, а эгомъ сказалъ Мазыгину, что сочиненіе это не годное, и Мазыгинъ донесъ о семъ исправнику, который, объ сказавъ Благовѣщенскаго и Фрязиновскаго, арестовалъ того и другого. Румянцевъ показавъ, что возмутительныя сочиненія списывалъ онъ съ тетрадей, взятыхъ имъ у гимназиста Невѣнскаго, что списывалъ ихъ изъ одного любопытства, отчюдъ не сочувствуя ихъ содержанію и читать ихъ никому другому не давалъ. Послѣ такого показанія Румянцева естественно и необходимо бы-

ло бы тотчасъ же обыскать квартиру Невѣнскаго, но она обыскана была спустя уже нѣсколько дней и потому, можетъ быть, въ ней ничего предосудительнаго не найдено. Невѣнскій же, спрошенный уже черезъ мѣсяць, въ дачѣ Румянцеву тетрадей не признался и при очной ставкѣ отказался даже и отъ знакомства съ Румянцевымъ. Яковъ Соколовъ показалъ, что найденныя въ его квартирѣ тетради принадлежать брату его Петру Соколову. Последний отозвался, что эти тетради остались у него послѣ умершаго съ годъ тому назадъ ученика Мурашева. Читая ихъ Соколовъ никому не давалъ и содержанію ихъ не сочувствовалъ. Въ числѣ сихъ тетрадей оказался журналъ, писанный лучшими по дарованіямъ учениками въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1860 года, подъ названіемъ „Quodlibet“, заключающій въ себѣ до 7-ми ученическихъ сочиненій, изъ коихъ одно подъ заглавіемъ: „Взглядъ на наши секретныя собранія“, обратило на себя особенное вниманіе комиссіи. Авторъ этого сочиненія ученикъ Кедровскій и другой сотрудникъ журнала согласно показали, что они въ концѣ 1860 года собирались, въ числѣ человекъ 10-ти, въ квартиру Румянцева, для чтенія и критики собственныхъ сочиненій. Секретными же собранія эти Кедровскій назвалъ потому, что на нихъ читались, хотя и невиннаго содержанія сочиненія, но писанныя безъ вѣдома начальства. Но упомянутый выше ученикъ Благовѣщенскій показалъ, что, по слухамъ, до него дошедшимъ, на собраніяхъ въ квартирѣ Румянцева читались лекціи какого-то неизвѣстнаго ему нѣмецкаго философа, которыя будтобы пріобрѣтены были чрезъ ученика Славина отъ священника Алексѣя Попова (ректора училища ¹). Славинъ, на допросѣ комиссіи въ Никольскѣ, показалъ, что онъ видалъ у дяди своего, ректора училища Попова „ученіе о сущности религіи“ нѣмецкаго философа Фейербаха, но самъ его не читалъ, а однажды тайно отъ дяди давалъ читать товарищу Кедровскому. На основаніи этого показанія, у ректора Попова, не смотря на возраженія со стороны Преосвященнаго, ²) сдѣланъ былъ внезапный и строгій обыскъ, но ничего предосудительнаго не было найдено. Ученикъ Кедровскій относительно сего показалъ, что разъ онъ дѣйствительно просилъ у Славина книгу для чтенія, и тотъ давалъ ему „ученіе о религіи“, которое ему понравилось и съ котораго

¹) Алексѣй Яковлѣвичъ Поповъ, въ монашествѣ Павелъ, магистръ XVII курса (вып. 1850 г.) Московской д. академіи, впослѣдствіи (съ 1868 года) Епископъ Тотемскій. Сконч. въ 1874 году.

²) Епископъ Волог. Христофоръ (Еммаусскій) сконч. въ 1872 году.

онъ успѣлъ даже списать нѣсколько листовъ, которые и представилъ въ комиссію. Какого автора это ученіе, онъ навѣрное не знаетъ; одни изъ товарищей говорили ему, что это ученіе Пресвященнаго Иннокентія (Борисова), другіе, что оно покойнаго профессора Голубинскаго ³⁾, въ дѣйствительности же покойнаго Пресвященнаго Иннокентія.

„Вотъ въ какомъ видѣ представляется весь ходъ дѣла“, такъ заканчиваетъ свое донесеніе о. ректоръ Московской академіи оберъ-прокурору Ахматову. Изъ него открывается, что ректоръ училища священникъ Поповъ едвали много виноватъ. А если принять во вниманіе отзывъ ректора семинаріи и другихъ извѣстныхъ ему лицъ, рекомендующихъ его, какъ чловѣка честнаго, весьма религіознаго и благонамѣреннаго, то едвали будетъ справедливо подозрѣвать его въ неблагонамѣренномъ распространеніи зловредныхъ и возмутительныхъ сочиненій. И о. Алексѣй Яковлевичъ оставленъ былъ внѣ подозрѣній, какъ и большинство учениковъ семинаріи, привлечавшихся къ дѣлу по случайнымъ обстоятельствамъ. Запутается напр. какой-нибудь растерявшійся чловѣкъ въ своихъ показаніяхъ, принуждаетъ и другихъ. Такъ расширились обыски и допросы по крайней мѣрѣ 3 мѣсяца и все изъ-за пресловутаго Фейербарха и только къ концу 1862 года наконецъ они прекратились. Лично мнѣ это дѣло, кромѣ уничтоженія всѣхъ моихъ выписокъ и записокъ, принесло еще ту непріятность, что я принужденъ былъ оставить должность писмоводителя семинарскаго правленія, хотя и по прошенію и съ приличнымъ аттестатомъ, но все-таки, въ виду охлажденія ко мнѣ начальства, между тѣмъ какъ не я былъ собственно виною обыска канцеляріи, а Славинъ, бывшій также писмоводителемъ семинарскаго правленія и уѣхавшій по окончаніи курса на родину. Но горе мое заключалось въ томъ, что я любилъ иногда щегольнуть какой-нибудь либеральной глупостью даже въ классныхъ сочиненіяхъ. Пока было тихо, всѣ молчали и мирволили г.г. начальствующіе, а о. ректоръ Іонаанъ разрѣшалъ даже открыто читать хотябы тогоже Фейербаха, не увлекайтесь молъ только его идеями, а какъ только возникло непріятное дѣло, благодаря видимой распущенности семинаріи, и стало тогда весьма непріятно присутствіе тѣхъ, кого считали они либералами, называя насъ „горячими головами“, а урожденцевъ Новгородской епархіи

³⁾ О. о. Александровичъ Голубинскій прот. проф. Моск. д. академіи Скопц. въ 1854 г.

«племенемъ Маро отъ посадницъ». Всѣ мы были въ такомъ возрастѣ юномъ что не могли быть убѣжденными отрицателями и дѣйствительно не были ни анархистами, ни безбожниками, ни протестантами. Не доведя себя съ схоластическими Гуровыми и скудными свѣдѣніями, какія давала намъ семинарія, мы желали учиться и знать и искали познаній вездѣ уже, кто гдѣ что, независимо отъ семинарской администраціи и того жалкаго воспитательнаго института, который назывался инспекціей. Допустимъ, читали мы не мало потяжкого, чего не следовало-бы, но въ то же время читали мы не одинъ «Современникъ», и не однихъ въ Фейербаховъ и Герценовъ, насчитали мы со всѣмъ вниманіемъ и духовные журналы и «Домашнюю бесѣду», читали Филаретовъ, Иннокентіевъ, Болубинскихъ, Юркевичей, а главное, олюбили мы новую св. православную Христову церковь и церковную молитву. Старшіе нашими Дучениками семинаріи, удевической бібліотеки, изыскаше для меня посредствомъ изданіе своего рукописнаго журнала, всё это показалось-бы, ясно свидѣльствовало о томъ, въ чего не доставали намъ и тѣмъ, чѣмъ мы нуждаемся. А тамъ начальство держало въ сторонѣ, какъ будто оно или не осознавало своего долга и нужды съотрѣчь за развитіемъ и направленіемъ нашимъ, или вѣчень довѣрчиво относилось въ намъ, или не находило въ себѣ способности и силы умѣло руководить нами. Какъ-бы то ни было, по первому предположенію я нахожу невѣроятнымъ, второе было бы въ начальствѣ отсутствіе пониманія психологіи юности, что также едва ли допустимо, и только въ послѣднемъ предположеніи, при нѣкоторыхъ дополнительныхъ условіяхъ, есть возможность оуматривать причины распущенности семинаріи, закончившейся не пріятнымъ видѣломъ и наложившей на нее грязное пятно на нѣкоторое время. Но никакъ это могло случиться? Какъ семинарская молодежь ушла изъ подъ вліянія семинарскаго начальства, молодежь честная, религіозная, мыслящая? Безъ причины ничего не бываетъ. Въ данномъ случаѣ ихъ было много. Сваж, хотя нѣсколько словъ въ объясненіе печальнаго явленія, имѣла много мѣсто въ нашей семинаріи въ 1862 году, по своему пониманію. Въ нашемъ курсѣ въ богословскомъ классѣ было нѣсколько больше ста человекъ. Изъ нихъ, около половины, были люди весьма даровитые, любознательные и работоспособные, мнѣ душойми человекъ! 5—6, дѣржительно блистали способностями. Такъ на письменныхъ работахъ, по философскимъ и богословскимъ предметамъ бывали отмѣтки по 5+; вспоминаю Я. д. О.

Колова. По зрѣлости и основательности мышленія ни мало не
 уступалъ ему П. В. Богословскій, обучавшійся потомъ въ Мо-
 сковской академіи и затѣмъ въ Московскомъ университетѣ,
 въѣхавъ при поступленіи, онъ произвелъ фуроръ своею первою письменною
 работою, съ которою носился профессоръ цѣлыя мѣсяцы. (Ив.
 Невъ. Преображенскій былъ и безблестристъ и проповѣдникъ.
 Дим. Александровичъ Олеховъ — мыслитель также серьезный, а
 по изяществу изложенія мыслей на бумагѣ, чистотѣ языка, аргу-
 ментации это былъ нашъ Тургеневъ, а между нами конечно первый.
 Нѣкоторые, если только не всѣ изъ богословскихъ сочиненій и
 проповѣдей Олехова и еще одного изъ его товарищей такъ по-
 правились о ректору нашему, архим. Іоанну, что, не смотря
 на все хлопоты, они не могли получить ихъ обратно. — „Никакъ
 не могу найти господа, затерялись“, отвѣчалъ онъ имъ, на ихъ
 многократныя просьбы о возвращеніи ихъ сочиненій. Но кто же
 хотѣлъ повѣрить? Но продолжимъ обзоръ причинъ. Учились мы
 въ семинаріи съ 1856 по 1862 годъ, т. е. какъ разъ въ то
 время, когда съ восшествіемъ на престолъ Императора Алек-
 сандра II-го началось оживленіе общественной мысли, заговоръ
 о прогрессѣ, стала быстро развиваться — свѣтская и духовная
 журналистика, когда даже въ Вологдѣ открыта была публичная
 библиотека. Въ то же время появляются въ ряду семинарскихъ
 преподавателей новые люди, премоветъ академической скамьи,
 люди, ставшіе явные, умѣющіе возбудить и поддержать любозна-
 тельность въ юношахъ. Они не учили насъ безардному афе-
 ральназанью, но будили мысль, разбирая то или другое ките-
 ратурное произведеніе, или наши сочиненія, будили самымъ
 окончено невнятнымъ образомъ. А мы, анализируя ихъ гужденіе,
 находили уже свои заключенія, мы хотѣли расширять свои скуд-
 ныя школьныя познанія, хотѣли читать и читать не только то,
 что должны были знать по семинарской программѣ, но и шире
 и больше. Мы знали, что есть теченія челоавческой мысли кон-
 сервативныя и прогрессивныя. Намъ казалось необходимымъ озна-
 комиться, по мѣрѣ силъ и возможности, болѣе, или менѣе осно-
 вательно съ тѣми и другими. Мы пошли въ библиотеки публич-
 ную и частныя къ знакомымъ людямъ и стали читать уже не
 однихъ духовныхъ авторовъ, но родни духовные журналы, но
 родни и свѣтскіе консервативные, а самые передовые, прогрессив-
 ные журналы. Такъ постепенно и, пожалуй, нечувствительно по-
 дошли мы къ дереву познанія добра и зла, а если подошли,

то развѣ мыслимо для юности удалиться отъ него, не покушавъ заманчивыхъ по виду и аромату его губительныхъ плодовъ! Притомъ же мы видѣли, что за нами не смотрятъ и васъ ни отъ чего не предостерегаютъ, еще со времени о. ректора архим. Ювеналія, въ послѣдніе годы почему-то совершенно равнодушно относившагося къ худому и доброму въ семинаріи. Наша инспекція, въ лицѣ іеромонаха Григорія Вонова, безсильная умственно и нравственно, какъ было замѣчено раньше, бездѣйствовала. Этотъ удивительный человекъ, хотя былъ и магистръ, наивный и односторонній, возбуждалъ только насмѣшки. Не думаю, чтобы онъ звалъ, что были въ Россіи напр. Грановскіе и Бѣлинскіе, что инспектируемыхъ имъ воспитанниковъ семинаріи увлекаетъ не въ мѣру журналъ „Современникъ“, что они давно уже зачитываются поэзіей Н. Красова, романами Тургенева, статьями Добролюбова и Чернышевскаго. А если звалъ и видѣлъ, что мы увлекаемся и идемъ неправильно, то почему не останавливалъ васъ такъ, или иначе, какъ умѣлъ? О. ректоръ преслѣдовалъ только одну водку и то отечески, всегда безъ горькихъ послѣдствій для виновныхъ. Натолкнется на выпившихъ, — напумитъ, подвернется водка, — водку расплещетъ, и дѣлу конецъ. Помощники инспектора, — ихъ было трое, — въ виду этого относились къ вамъ равнодушно и безучастно. Что касается г.г. профессоровъ и учителей нашихъ, то они довольствовались исправленіемъ своихъ прямыхъ обязанностей по предметамъ преподаванія, предоставляя всю заботу о нравственномъ направленіи своихъ воспитанниковъ начальству. Только не многіе изъ нихъ, и то у близко стоявшихъ къ нимъ учениковъ ихъ, любопытствовали при случаѣ, томъ, что они читаютъ и чѣмъ занимаются на досугѣ, а порой и помогали разобрать критически какуюнибудь литературную новинку, или считали долгомъ подать совѣтъ и сдѣлать своевременное предостереженіе, какъ и было уже замѣчено раньше. Если интересуется васъ, любезный читатель, вопросъ, что читали семинарскія власти и г.г. преподаватели нашего времени, то и въ этомъ случаѣ я могу весьма удовлетворить ваше любопытство. Надо помнить, что содержаніе семинарій тогда вообще было скудное, а содержаніе преподавателей положительно нищенское, — 350 руб. въ годъ, да по ученой степени магистру 100 рублей кандидату, кажется, 75 руб., за то же время. Удивительно какъ могли жить люди, въ большинствѣ семейные, на эти средства, но не удивительно, если они ничего не могли удѣлять изъ своихъ

средствъ на выписку книгъ и журналовъ. А на содержаніе семинарской бібліотеки ассигновалось такъ мало, точно не помню къ сожалѣнію, — что ничего серьезнаго и дѣянаго не было возможно въ нее выписать, о свѣтской журналистикѣ и помышлять было не возможно. Что же выписывали сюда? Обыкновенно выписывались три — четыре академическихъ журнала, да единственная газета „Московскія Вѣдомости“. А за тѣмъ оставлялось по содержанию бібліотеки, десятка два рублей на случай выписки какихъ-либо особенно нужныхъ книгъ по усмотрѣнію-ли правленія, или по рекомендаціи начальства въ теченіе смѣтнаго года. Отмѣчу кстати уже и то, что преподавалась у насъ наука, именуемая физикой, а физическаго кабинета мы не видали: его не существовало. На свои средства, что мнѣ извѣстно достоверно, никто изъ семинарской администраціи ни чего для себя не выписывалъ *) и были удивлены нѣкоторые изъ нихъ, когда новый ректоръ арх. Іонаанъ выписалъ для себя, въ противовѣсъ вамъ, ученикамъ семинаріи, выписывавшимъ „Современникъ“ въ свою бібліотеку, Московскій журналъ „Время“, существовавшій, помнится не долго. Относительно г.г. преподавателей семинаріи я долженъ замѣтить, что каждый изъ нихъ по своимъ предметамъ несомнѣнно имѣлъ всѣ существенныя руководства и пособія, за исключеніемъ учителя физики, а изъ текущей журналистики, едвали кто выписывалъ что-нибудь. Такъ думаю я потому еще, что любознательные изъ нихъ обращались за книгами ко мнѣ, какъ къ бібліотекарю, въ ученическую семинарскую бібліотеку. Большинство же ихъ текущею литературой очевидно не интересовались. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, сказаннаго достаточно для того, чтобы видѣть, что наличная семинарская администрація была не въ силахъ авторитетно вліять ни на наши умственные занятія, ни на наше повеленіе, и мы разбрелись, какъ самовольныя дѣти. Явленіе печальное, но скажу я неизбежное

Къ „вспоминаніямъ причетнаго сына“. (Въ № 24-мъ Епарх. Вѣд. 1910 г.) Имѣя въ рукахъ письма одного изъ преподавателей Волог. семинаріи въ ПБургъ къ своему родственнику за 1850—1860 е годы, приводимъ изъ одного письма (отъ 25 августа 1857 г.) слѣдующую выписку: „Това-

*) Это невѣрно. Я знаю, что преподаватели выписывали въ складчину въ 1860 хъ годахъ и Современникъ, и Русское Слово, и Свѣточъ, и Вѣкъ и другіе журналы. Конечно оны и читали ихъ. Прям. ред.

реще мой по семинаріи Иванъ Александровичъ Снятковъ, ходячій сборникъ безчисленнаго множества анекдотовъ о лицахъ болѣею частью духовнаго званія, однажды повѣдалъ намъ слѣдующіе стихи въ воспомѣніе однимъ студентомъ СПбургской духовной академіи въ утѣшеніе своихъ товарищей, которые, передъ самымъ окончаніемъ академическаго курса, жаловались на медленность времени и на академическій супъ:

„Ну, не стыдно ли крушиться,

Ну, не стыдно ль въздыхать?

Развѣ вѣчно намъ учиться,

Развѣ вѣчно супъ хлебать?

Еще мѣсяць — будетъ Пасха.

Еще мѣсяць — экзамены.

Еще мѣсяць — и развяка.

Еще мѣсяць — finis, amen!.

Этотъ студентъ — былъ А. Бенедиктовъ (днѣи Епископъ Вятскій Елпидифоръ)*.

Мы предпочитаемъ этотъ рассказъ И. А. Сняткова, сообщеній авторомъ письма, — рассказу П. В. Ковшарова, приводимому авторомъ воспоминаній. Прим. Ред.

Изъ гор. Сольвычегодска.

Въ 1910 году въ Сольвычегодскѣ съ благословенія Епископа Велико-Устюжскаго Алексія открыто „Общество вспомоществованія учащимся въ церковныхъ школахъ г. Сольвычегодска и Сольвычегодскаго уѣзда“. Мѣстные жители отнеслись сочувственно къ нуждамъ бѣдныхъ учениковъ церковныхъ школъ и охотно вступали въ члены этого общества. Въ настоящее время почетными членами нашего общества состоятъ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, Алексій, Епископъ Велико-Устюжскій, Антоній, Епископъ Вельскій и Нижегородскій губернаторъ А. Н. Хвостовъ. Дѣйствительныхъ членовъ насчитывается 34. Какъ открытое недавно, наше общество небогато. Между тѣмъ нужда въ помощи бѣднымъ учащимся ощущается большая. И общество, несмотря на свои незначительныя средства, старается по мѣрѣ возможности удовлетворить эти нужды. Такъ въ многолюдной Сольвычегодской мужской школѣ на средства общества организованы завтраки для бѣдныхъ учащихся; въ большую переѣмку между уроками ученики получаютъ чай съ хлѣбомъ.

Изыскивая средства на нужды бѣднымъ учащимся Общество пришло къ мысли устроить въ Сольвычегодскѣ духовный концертъ, пригласивъ для сего учащихся и любителей духовнаго пѣнія изъ мѣстнаго общества. Испрошено было благословеніе Его Преосвященства и 28 ноября духовный концертъ подъ управленіемъ о. діакона Н. В. Мысова состоялся въ помѣщеніи „Народнаго дома“. Въ концертѣ принимали участіе болѣе 30 человекъ. Несмотря на малочисленность жителей въ Сольвычегодскѣ и непригодность помѣщенія, публики было очень много. Концертъ по общему признанію вышелъ очень удачнымъ. Исполнены были слѣдующіе номера: 1 отдѣленіе. „Свѣте тихій“ Архангельскаго, „Отъ юности моя“ Старорусскаго, „Хвалите имя Господне“ Дегтярева, „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу“ іеромонаха Виктора—тріо, „Нынѣ отпущаеши“ Архангельскаго; 2 отдѣленіе. Вѣрую **, „Блаженъ мужъ“ Архангельскаго, „Крестъ хранитель“ тріо, „Славословіе Великое“ Вятскаго, „Народный гимнъ“ Львова. Вся программа была исполнена очень хорошо, а нѣкоторые №-ра по желанію публики были повторены. Концертъ закончился пѣніемъ гимна „Воже Царя храни“ повтореннаго по желанію публики нѣсколько разъ.

За билеты и программы выручено 71 р. 22 к., которые и переданы въ общество вспоможенія учащимся.

Сердечное спасибо веѣмъ потрудившимся въ этомъ дѣлѣ на пользу бѣдныхъ учениковъ церковныхъ школъ и почтившимъ нашъ концертъ своимъ посѣщеніемъ.

Наблюдатель.

Геннадій Алексѣевичъ Поповъ.

Не о каждомъ умирающемъ священникѣ у насъ почему-то пишутся некрологи, еще рѣже пишутся они объ о. о. діаконахъ, а некрологовъ псаломщическихъ я и припомнить не могу. А между тѣмъ у всѣхъ насъ есть родные и знакомые, есть друзья и товарищи, которымъ было бы прочесть пріятно нѣсколько теплыхъ строчекъ объ умершемъ родственникѣ, или товарищѣ. Въ заполненіе вотъ этого то, какъ кажется мнѣ, пробѣла и желалъ-бы я сказать нѣсколько словъ о почившемъ Геннадіѣ Алексѣевичѣ. Это былъ псаломщикъ Никольскаго уѣзда Кобыльской Ильинской церкви, родившійся 24 сентября 1869 года и умершій отъ быстротечной чахотки утромъ 13 сентября 1910-го го-

да. Это былъ одинъ изъ сыновей о. протоіерея Дальскаго собора А. А. Попова, учившійся въ свое время въ Устюжскомъ д. училищѣ и Вологодской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ онъ въ 1896 году во второмъ разрядѣ. Въ томъ же году 3 іюля, по прошенію, онъ былъ опредѣленъ на должность псаломщика къ Черновской Николаевской ц. Никольскаго уѣзда, гдѣ и состоялъ учителемъ пѣнія въ мѣстныхъ—земскомъ мужскомъ и женскомъ ц.-приходскомъ—училищахъ до конца 1900—1901-го учебнаго года. Въ іюль 1901 года, по прошенію, былъ переведенъ также на должность псаломщика въ Дальскій Воскресенскій соборъ Устюжскаго уѣзда. Состоя здѣсь псаломщикомъ, онъ въ то же время былъ и пѣвчимъ соборнаго хора, а потомъ и регентомъ. Кромѣ того 10 окт. 1903 года утвержденъ въ должности законоучителя и учителя пѣнія въ Цѣляковской ц.-приходской школѣ, 14 февраля назначенъ и утвержденъ въ должности учителя пѣнія въ Дальскомъ Городскомъ училищѣ, а съ 30 августа 1906 года до октября 1907 года былъ еще законоучителемъ Калентьевскаго земскаго училища. Умѣвшій толково читать, знавшій и любившій церковное пѣніе, онъ былъ однимъ изъ уважаемыхъ псаломщиковъ и оставилъ по себѣ добрую память въ соборѣ, положивъ на ноты, по образцу тропаря св. Кириллу и Меодію, тропарь преподобному Серафиму Саровскому чудотворцу. Въ свое время слышались добрые отзывы о немъ, какъ учителя пѣнія и преподавателя Закона Божія.— И понятно. Покойный былъ человекомъ мыслящимъ и многочтывшимъ. Дальскіе труды однако стали его утомлять, особенно пѣніе въ хорѣ, гдѣ басовую партію онъ выносилъ рѣшительно на своихъ плечахъ. Поэтому въ 1907 году онъ перешелъ на службу, въ качествѣ одного изъ учителей, въ Учещкую второклассную школу. Но здѣсь прослужилъ онъ около 2½ лѣтъ и, выйдя въ отставку по прошенію, какъ человекъ холостой, сталъ подумывать о монашествѣ. Между тѣмъ его пригласили на должность псаломщика въ село Кобыльское Никольскаго уѣзда, онъ согласился и былъ опредѣленъ туда въ 1909 году. Здѣсь случилось то, о чемъ, повидимому, уже пересталъ и думать. Въ лицѣ одной учительницы встрѣтилъ человека по сердцу и полную взаимность съ ея стороны, 11-го іюня 1910 года Г. А. на ней женился и, спустя 3 мѣсяца, для всѣхъ неожиданно, умеръ отъ своротечной чахотки. Надобно замѣнить, что въ послѣдніе два года близко знавшіе покойнаго люди замѣчали, что у него

появлялись иногда приступы кашля, на который самъ онъ не обращалъ никакого вниманія, не подозревая, что то были признаки зарождающейся чахотки. При разтвздахъ около свадьбы изъ Кобыльска къ невѣстѣ въ Никольскъ и обратно, въ одну холодную, ненастную ночь онъ простудился очень, но лечиться не сталъ, а продолжалъ свое свадебное дѣло въ надеждѣ, что и на этотъ разъ, какъ многократно случалось раньше, простуда пройдетъ безъ дурныхъ послѣдствій. — И ошибся непоправимо. Въ послѣдніе полтора мѣсяца Г. А. мало-по-малу сталъ терять аппетитъ и сонъ, но продолжалъ оставаться на ногахъ. Въ минувшемъ августѣ онъ повидался со своими родителями и братьями, побывавъ у нихъ со своею женою, и только послѣднія двѣ недѣли находился уже въ постели, бывъ принятъ въ Никольскую земскую больницу, гдѣ и скончался. Погребенъ онъ на Никольскомъ градскомъ кладбищѣ, при добромъ участіи родственниковъ и градскаго духовенства. Миръ праху твоему и душѣ твоей вѣчный покой со святыми! Людямъ, близко знавшимъ покойнаго, извѣстно, что онъ не пошелъ въ свое время во священники не потому, чтобы не любилъ священнаго сана, а потому, что слишкомъ строго относился къ избранію невѣсты и не женился такъ долго. Въ послѣдніе годы думалъ уже о монашествѣ, а въ послѣдніе мѣсяцы уже и о священствѣ, но не то судилъ ему Богъ, пославшій ему кончину христіанскую. Страшно похутившій и бывшій въ полномъ сознаніи до послѣднихъ минутъ своей жизни Г. А... чь былъ, по желанію его, исповѣданъ, приобщенъ и осoboванъ. — И угасла эта жизнь челоуѣка 41 года, тихо и мирно, какъ догорѣвшая свѣча... Царство небесное скромному служителю храмовъ Божіихъ и школы русской, народнои, православной!

П. П.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства сямъ объявляетъ, что 1) въ настоящемъ 1911 году пріемные экзамены для поступленія въ 1 классъ училища назначаются на 12 и 13 мая, и желающія держать экзамены дѣвочки должны явиться въ училище къ 9 часамъ утра 12 мая.

2) До экзамена будут допускаться дѣвочки, родившіяся въ 1899, 1900 и въ 1901 году до іюля. 3) Прошенія (на простѣйшій бумагѣ) о допущеніи въ приемнымъ испытаніямъ должны быть поданы на имя Правленія училища до 1 мая. 4) При прошеніи должны быть приложены: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи изъ Духовной Консисторіи или выписка изъ метрикъ отъ причта; б) свидѣтельство изъ Духовной Консисторіи или отъ мѣстнаго благочиннаго о состоятельности лица, желающаго помѣстить дочь свою въ училище, за содержаніе ея ежегодно установленную плату и в) точный почтовый адресъ. 5) Прежде приемныхъ испытаній всѣ желающія поступить въ училище дѣвочки будут подвергнуты тщательному медицинскому осмотру со стороны училищныхъ врачей, и тѣ, у которыхъ окажутся какія-либо болѣзни, мѣшающія обучаться въ училищѣ или находиться въ общежитіи, не будутъ допущены до приемныхъ испытаній. 6) Приемныя испытанія будутъ производиться въ полномъ объемѣ курса одноклассныхъ ц.-приходскихъ школъ, при этомъ будетъ обращено вниманіе не столько на знаніе дѣвочками того или другаго учебника, сколько на общее ихъ развитіе и толковость. 7) Годовая плата за содержаніе и обученіе (со включеніемъ учебниковъ и учебныхъ пособій) 130 руб. должна обязательно вноситься или сразу—при началѣ учебнаго года—въ августѣ мѣсяцѣ, или въ два срока—половина въ августѣ и другая въ декабрѣ того же года. 8) Сверхъ обязательныхъ предметовъ, въ училищѣ преподаются необязательные: а) французскій языкъ, начиная съ 1 кл., безъ особой доплаты; французскому языку обучаются всѣ дѣвочки и освобождаются отъ занятія имъ только слабыя и то по усмотрѣнію Правленія; б) нѣмецкій языкъ по желанію—начиная со 2 или 3 класса, за особую плату—отъ 4 до 6 руб. въ годъ, въ зависимости отъ количества обучающихся въ классѣ воспитанницъ; в) музыка, по желанію, за особую дополнительную плату 25 руб. въ годъ; плата за обученіе музыкѣ можетъ быть внесена въ два раза, но обязательно до начала каждаго полугодія.

Открыта подписка на 1911 годъ. Изданія годъ 4-й.

Ежемесячнаго музыкально-литературнаго журнала

„Гусельки Яровчаты“

съ иллюстраціями и картинными приложеніями. Подписная цѣна въ годъ съ доставкой 2 руб. Разрѣзка не допускается. Адресъ